Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 309 (9445) | Пятница, 17 декабря 1943 г. | ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Молодёжь—на лыжи!

Наступила зима. С её приходом большую роль в маневренной войне сыграют специальные отряды, подразделения и части, подготовленные к боевым действиям на лыжах.

По глубоким снегам с трудом пройдут пехота, танки, кавалерия. Пехота на лыжах пройдёт всюду: по дорогам, по целине, через болота, сквозь леса, и пройдёт к тому же быстрее. Она может действовать стремительно и внезапно на флангах, в прорыве и в глубоком тылу врага.

Для Красной Армии война на лыжах не является новинкой. Лыжи давно уже состоят на вооружении наших воинов. Ещё в годы гражданской войны партизаны Сибири — превосходные лыжные ходоки — громили банды Колчака и Унгерна, расстраивали их тылы, уничтожали штабы. Двадцать с лишним лет назад Тойво Антикайнен с лыжным отрядом совершил свой легендарный переход по финским лесам, по тылам белофиннов на Кимас-озеро. Лыжники Красной Армии били врага и под Сталинградом, и под Курском. Они бьют и сейчас немцев на обширном советско-германском фронте.

Лыжный спорт в нашей стране стал народным спортом. Миллионы людей — мужчин, женщин и особенно юношей, девушек и детей—увлекаются зимними прогулками, совершенствуют свои навыки в беге, прыжках и преодолении препятствий.

В загородных парках, на просеках и просто в поле — на целине—можно встретить в выходные дни большие группы людей, совершающих лыжные переходы в деревню, в лес, на озеро. В северных районах России лыжный спорт стал бытовым явлением. Любовь к нему выражается, в частности, в ежегодных кроссах, которые стали в нашей стране прекрасной традицией. Массовость их — лишнее доказательство патриотических чувств нашей молодёжи, желающей овладеть мастерством хождения на лыжах, чтобы подготовить себя к службе в рядах Красной Армии. Непрерывно растёт число участников традиционного кросса: в 1943 году в кроссе участвовало 6.300 тысяч человек.

Массовая подготовка, проводившаяся в минувшие годы в добровольных спортивных обществах, дала уже Красной Армии не один десяток тысяч людей, овладевших искусством хождения на лыжах. Но Великая отечественная война выдвинула новые, более повышенные требования. Острее стал вопрос о качестве подготовки лыжников. Умение быстро ходить по проторенной лыжне — основной показатель спортивных соревнований — оказалось недостаточным для выполнения боевых заданий на фронте. Понадобились новые, более сложные навыки, потребовалась строевая подготовка, умение ходить на лыжах в любых условиях и на любой местности, совершать длительные марши, преодолевать препятствия, ориентироваться по компасу. Базой для такой подготовки явились введённые Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта единые двадцатичасовая и тридцатичасовая программы начальной и военной лыжной подготовки.

Зимой прошлого года в физкультурных организациях и в частях всевобуча были подготовлены по начальной программе сотни тысяч людей — участников всесоюзного лыжного кросса. Но для многих кросс был лишь эпизодом, обычным соревнованием, кампанией. Подготовка же лыжников требует непрерывного совершенствования, постоянной тренировки, длительной учёбы. К сожалению, такую простую истину не понимают руководители некоторых спортивных обществ, например, общества «Пищевик», «Большевик» и др., которые охотно щеголяют цифрой «охвата», но несерьёзно относятся к важнейшему делу подготовки лыжников.

Обучение лыжному спорту не может, конечно, и не должно ограничиваться работой физкультурных обществ, проводимой главным образом в городе. Большие возможности открываются перед колхозной деревней.

Учитывая необходимость более массового развития лыжного спорта в деревне, ЦК ВЛКСМ и Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта приняли недавно специальное решение об организации текущей зимой массовых соревнований колхозной молодёжи по лыжам. Они будут проводиться в каждом колхозе, затем в районе, области, республике. В программу соревнований входят ходьба на лыжах на 3 и 10 километров и военизированный бег на 3 и 5 километров. Оспаривать первенство колхоза будет вся колхозная молодёжь.

Это небывалое по своим масштабам спортивное соревнование будет во многом способствовать воспитанию сильных и выносливых молодых людей и одновременно явится проверкой качества лыжной подготовки комсомольцев, предусмотренной решением ЦК ВЛКСМ.

Массовые мероприятия требуют тщательной подготовки. Нужно сейчас уже проверить, готовы ли лыжные базы, обеспечены ли они спортивным инвентарём. В этом отношении следует отметить инициативу комсомольцев Горьковской и Калининской областей, которые отрешились от иждивенческих настроений, организовали на месте производство лыж и палок и обеспечили себя инвентарём. Их инициатива должна стать примером для комсомольских организаций других областей и районов. Нужно создать массовое движение за самостоятельное изготовление лыж, палок и другого спортивного инвентаря.

Соревнования являются отличным способом пропаганды лыжного спорта. В соревнованиях участвуют лучшие лыжники, у которых молодые физкультурники учатся технике бега и ходьбы на лыжах, но, кроме того, нужно проводить побольше массовых игр, походов, прогулок заводских, колхозных, студенческих и школьных коллективов. Подобные мероприятия помогут привлечь новые тысячи людей в спортивные коллективы, на лыжные базы, на снежные поля. Соревнования заводов с заводами, колхозов с колхозами, институтов с институтами, эстафетный бег на лыжах вокруг города, села, района — всё это повысит интерес к лыжному спорту и увеличит размах зимней физкультурной работы.

Создание двух новых спортивных обществ—«Трудовые резервы» и «Смена»—даёт возможность также привлечь к физкультуре и, в частности, к лыжному спорту юношей и девушек, воспитанников ремесленных училищ и средних школ. Здесь поистине непочатый край работы. Дело чести новых физкультурных обществ—с самого начала организовать правильное, систематическое обучение лыжников, приучить их к строю, к необходимым военным навыкам, к дисциплине.

Физкультурные организации нашей страны добились известных результатов в развитии лыжного спорта. Но мы могли бы добиться гораздо более серьёзных результатов, если бы комсомол и физкультурные организации проявляли бо́льшую расторопность, инициативность, находчивость, умели во-время поддержать ценные начинания и по-настоящему организовать молодёжь. Ведь жизнь пред'являет новые задачи, новые требования. Наступившая зима должна быть максимально использована для увеличения числа людей, занимающихся лыжным спортом, для резкого повышения качества их подготовки, для воспитания лыжника-бойца.

Такова основная задача всех спортивных организаций —от Комитета по делам физкультуры и спорта до первичной физкультурной ячейки. Они должны в первую очередь выступать настоящими организаторами, помня, что их работа важна для Красной Армии.

Вся молодёжь — на лыжи! На снежные поля, на старт массовых соревнований, кроссов, прогулок! Долг каждого молодого человека нашей страны — подготовить себя к службе в рядах доблестной Красной Армии, быть готовым к боям на полях сражений против гитлеровских разбойников.

Сельскохозяйственные ремесленные училища и школы ФЗО

Главное управление трудовых резервов совместно с Народным комиссариатом земледелия СССР организуют широкую сеть сельскохозяйственных ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения. Они будут готовить механиков для МТС и квалифицированных рабочих для машинно-тракторных мастерских и ремонтных заводов Наркомзема.

Такие училища и школы открываются почти во всех областях, краях и республиках, в том числе в освобождённых районах Воронежской, Ростовской, Сталинградской областей, Краснодарского и Ставропольского краёв. Училища создаются преимущественно в областных и районных центрах, школы ФЗО—непосредственно при машинно-тракторных мастерских и ремонтных заводах. Во многих училищах и школах занятия уже начались. В них обучается сельская молодёжь.

Учащиеся сельскохозяйственных ремесленных училищ и школ ФЗО обеспечиваются общежитием, питанием, одеждой, обувью, бельём. Форма одежды для них установлена такая же, как для учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО промышленности.

(ТАСС).

Калининская молодёжь поддерживает почин москвичей

КАЛИНИН, 16 декабря. (Корр. «Правды»). Молодые рабочие предприятий Калининской области, поддерживая почин молодежи столицы, переходят на многостаночное обслуживание.

На вагонном заводе комсомольско-молодежная фронтовая бригада токарей т. Матюревой первой в своем коллективе перешла на многостаночную работу. Она высвободила 7 квалифицированных рабочих. Оставшиеся пять членов бригады выполняют задание на 170—190 процентов. Бригада фрезеровщиков уменьшилась на четыре человека. Сейчас каждый член бригады работает на двух станках, а сам бригадир тов. Карасев—на четырех станках.

Комсомольско-молодежная бригада т. Васильева на складе топлива узла станции Калинин высвободила 10 рабочих и ежедневно перевыполняет задание по укладке дров. На одной из строек в городе Ржеве бригада т. Вишняковой в количестве 7 человек выполняет работу за 22 рабочих.

37 фронтовых бригад высвободили 143 квалифицированных рабочих.

Новые мощности Уральского алюминиевого завода

Коллектив строителей и монтажников Уральского алюминиевого завода в ответ на призыв товарища Сталина досрочно выполнил ноябрьский и годовой планы строительно-монтажных работ, обеспечив ввод в эксплоатацию новых мощностей.

От Советского Информбюро

Оперативная сводка за 16 декабря

В течение 16 декабря в районе южнее и юго-восточнее ЧЕРКАССЫ наши войска с боями заняли ряд населённых пунктов и среди них крупные населённые пункты ВЕРГУНЫ, ЧЕРНЯВКА, НОВОСЕЛЬЦЫ, РУБЛЕВКА.

На КИРОВОГРАДСКОМ направлении наши войска отбили контратаки пехоты и танков противника и в ходе боёв овладели несколькими населёнными пунктами.

Южнее МАЛИНА (северо-западнее РАДОМЫШЛЯ) наши войска вели бои по улучшению занимаемых позиций и выбили противника из нескольких населённых пунктов.

На других участках фронта—разведка и артиллерийско-миномётная перестрелка.

В течение 15 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 37 немецких танков. В воздушных боях и огнём зенитной артиллерии сбито 100 самолётов противника.

* * *

Южнее и юго-восточнее Черкассы наши войска сломили сопротивление противника и заняли ряд населённых пунктов. В боях за эти пункты уничтожено более 400 немецких солдат и офицеров, подбито 4 танка, самоходное орудие и 9 полевых орудий. Захвачены трофеи, в том числе 45 пулемётов и 10 автомашин. На другом участке противник, стремясь вернуть занятый вчера нашими частями населённый пункт, предпринял контратаку. Встреченные сильным огнём, гитлеровцы вынуждены были отступить.

Наши лётчики при налёте на железнодорожную станцию Смела взорвали воинский эшелон противника.

• • •

На Кировоградском направлении немцы, пытаясь остановить наступление советских войск, предприняли ряд ожесточённых контратак. Наши войска отбили контратаки танков и пехоты противника и с боями заняли несколько сильно укреплённых населённых пунктов. Части Н-ского гвардейского соединения истребили до 500 вражеских солдат и офицеров, уничтожили 7 немецких танков и 2 бронетранспортера. На другом участке немцы бросили в контратаку 25 танков и батальон пехоты. Наши артиллеристы и танкисты, находившиеся в засаде, подпустили гитлеровцев на близкое расстояние, а затем открыли огонь. На поле боя осталось 9 сожжённых и 6 подбитых немецких танков. Пехота противника попала под огонь наших стрелков и откатилась на исходный рубеж.

• • •

Южнее города Малин (северо-западнее Радомышль) части Н-ского соединения выбили противника из нескольких населённых пунктов и улучшили свои позиции. Немцы неоднократно бросались в контратаки, но были отброшены. В этом бою уничтожено до 800 вражеских солдат и офицеров, 2 самоходных орудия, 7 бронетранспортеров и несколько шестиствольных миномётов. На другом участке гитлеровцы пытались переправиться через водный рубеж. Артиллерийским и миномётным огнём пехота противника была рассеяна и частью уничтожена.

• • •

На Черном море потоплен танкер противника водоизмещением в 3 тысячи тонн.

• • •

Несколько партизанских групп, действующих в одном из районов Ровенской области, взорвали три железнодорожных моста. Через неделю немцы восстановили один мост, но партизаны вновь взорвали его. В боях с противником советские патриоты уничтожили более 120 гитлеровцев. Отряд киевских партизан заминировал большой участок шоссейной дороги. На минах взорвалось 8 грузовых и одна легковая автомашины. Убито несколько десятков вражеских солдат и офицеров. Среди убитых обнаружен труп немецкого полковника. Всего за короткий срок на этой шоссейной дороге партизаны истребили до 200 немецких захватчиков.

• • •

Западнее Кременчуга в полном составе сдалась в плен 6 рота 849 полка 282 немецкой пехотной дивизии. Пленный лейтенант Гайль сообщил: «Мы занимали оборону, когда русские обошли с фланга и внезапно атаковали нас. Растерявшиеся солдаты вопросительно смотрели на меня, не зная, что делать. Трезво оценив обстановку, я понял, что сопротивление бесполезно, и сказал: «Сдавайтесь в плен!» В начале войны я ни при каких условиях не допустил бы даже и мысли о капитуляции. Но с тех пор произошли большие перемены. Первый сокрушительный удар русские нанесли немецкой армии зимой 1941—42 г.г. Мне тогда тоже досталось—я отморозил ноги. Потом разразилась сталинградская катастрофа. Нынешним летом и затем осенью мы терпели одно поражение за другим. Я понял, что немецкая армия проиграла не одну битву, мы проиграли восточный поход в целом. Катастрофа неизбежна, и никакие усилия уже не помогут изменить ход событий. Отдавая своим солдатам приказ сложить оружие, я хотел сохранить им жизнь, избежать лишних и ненужных жертв».

Унтер-офицер Хлас той же роты, сдавшийся в плен на несколько часов раньше, чем вся рота, рассказал: «Я предложил своему отделению сдаться в плен. Никто не возражал. Все 9 человек сложили оружие — ручной пулемёт, 3 револьвера, 5 карабинов, 20 ручных гранат и 6 ящиков с патронами».

На том же участке сдалась в плен группа немецких солдат из 7 роты 849 полка. Обер-ефрейтор Циглер заявил: «Седьмой роте не удалось удержать свои позиции, и она в беспорядке отошла. Группа солдат решила остаться в окопах. Когда подошли русские, мы подняли белый флаг и сдались в плен».

• • •

Гитлеровские мерзавцы согнали на хутор Гавнополье, Запорожской области, мирных жителей для того, чтобы насильно отправить их на каторжные работы в Германию. Заметив приближение разведчиков Красной Армии, немцы вывели советских граждан на окраину хутора и расстреляли их из автоматов. От рук фашистских палачей погибли 54 человека. Родственники и знакомые опознали среди убитых Федора Малащенко и Ивана Мищенко — жителей хутора Ново-Ивановка, Василия Броцких из села Бобрищево, Ивана Лютого из села Успеновка и других жителей. При отступлении из села Андреевка той же области немецко-фашистские изверги загнали в сарай 13 советских граждан и живьём сожгли их. В огне погибли Мария Иваненко, Анна Куш, Мария Дузь, Прасковья Иващенко, Владимир Ярош и другие жители села.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении Государственного Оптического Института Народного Комиссариата Вооружения СССР орденом Ленина

За выдающиеся заслуги и успешную 25-ти летнюю деятельность по созданию и развитию отечественной оптико-механической промышленности и научные достижения в области оптики наградить Государственный Оптический Институт Народного Комиссариата Вооружения СССР орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль, 15 декабря 1943 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении орденами и медалями работников Государственного Оптического Института Народного Комиссариата Вооружения СССР

За успешную работу по развитию отечественной оптико-механической промышленности, выполнение заданий правительства по разработке новых образцов оптических приборов и научные достижения в области оптики, наградить:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

1. **Вавилова** Сергея Ивановича — академика, заместителя директора института по научной части.
2. **Гребенщикова** Илью Васильевича — академика, начальника лаборатории.
3. **Тудоровского** Александра Илларионовича — члена корреспондента Академии Наук, начальника отдела.
4. **Фрейберга** Сергея Ивановича — профессора, заместителя начальника Главка НКВ.
5. **Чехматаева** Дмитрия Павловича — директора института, кандидата технических наук.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. **Вартина** Владимира Владимировича — доктора химических наук, начальника лаборатории.
2. **Качалова** Николая Николаевича — члена корреспондента Академии Наук, заместителя начальника лаборатории.
3. **Лебедева** Александра Алексеевича — академика, начальника лаборатории.
4. **Прокофьева** Владимира Константиновича— профессора, начальника лаборатории.
5. **Хозяинова** Михаила Ильича — начальника технического отдела Главка НКВ.
6. **Царевского** Евгения Николаевича — профессора, заместителя начальника лаборатории.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. **Ванина** Ивана Андреевича — заместителя директора института.
2. **Вентмана** Леопольда Александровича — старшего научного сотрудника.
3. **Молчанова** Владимира Степановича — кандидата химических наук, старшего научного сотрудника, парторга ЦК ВКП(б) института.
4. **Захарьевского** Александра Николаевича—профессора, доктора технических наук.
5. **Конова** Владимира Дмитриевича — начальника планово-производственного отдела.
6. **Линника** Владимира Павловича — академика, начальника лаборатории.
7. **Теренина** Александра Николаевича — академика, начальника лаборатории.
8. **Яхонтова** Евгения Григорьевича — руководителя группы.

(Продолжение следует).

Указ Президиума Верховного Совета СССР

Об отсрочке выборов в Верховный Совет СССР

Отложить выборы в Верховный Совет СССР до декабря 1944 года и продлить на этот срок полномочия Верховного Совета СССР первого созыва.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 16 декабря 1943 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении офицерского состава Красной Армии

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, проявленные при этом доблесть, мужество и выдающиеся заслуги в деле обеспечения бронетанковых и механизированных войск Красной Армии наградить:

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Полковника **Каменщикова** Кузьму Васильевича.
2. Майора **Халеева** Александра Ивановича.
3. Полковника **Шарганова** Петра Андреевича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

1. Полковника **Леонова** Михаила Тимофеевича.
2. Гвардии полковника **Филиппенко** Николая Михайловича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 15 декабря 1943 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении орденами и медалями генералов, офицерского, сержантского, рядового и вольнонаемного состава бронетанковых и механизированных войск Красной Армии

За образцовое выполнение боевых заданий Командования по обеспечению танковых и механизированных войск Действующей Армии и достигнутые успехи в подготовке кадров танкистов и укомплектовании бронетанковых и механизированных войск — **наградить:**

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

1. Генерал-майора инженерно-танковой службы **Афонина** Семена Анисимовича.
2. Генерал-лейтенанта танковых войск **Вольского** Василия Тимофеевича.
3. Инженер-подполковника **Егорова** Василия Акиндиновича.
4. Генерал-майора танковых войск **Салминова** Михаила Федоровича.

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Полковника **Андреева** Федора Константиновича.
2. Генерал-майора танковых войск **Барышникова** Ивана Николаевича.
3. Полковника **Березовского** Леонтия Викторовича.
4. Майора **Варивода** Ивана Петровича.
5. Подполковника **Гамаева** Ивана Петровича.
6. Полковника **Головчанского** Митрофана Яковлевича.
7. Полковника **Городецкого** Леонида Алексеевича.
8. Инженер-капитана **Грибанова** Виктора Петровича.
9. Гвардии подполковника **Дорожкова** Давида Лукича.
10. Подполковника **Железнова** Константина Ивановича.
11. Подполковника **Игуменова** Петра Сафроновича.
12. Полковника **Касаткина** Николая Степановича.
13. Подполковника **Кирзнер** Александра Викторовича.
14. Полковника **Козачек** Сергея Петровича.
15. Генерал-лейтенанта танковых войск **Коробкова** Бориса Михайловича.
16. Генерал-лейтенанта инженерно-танковой службы **Лебедева** Ивана Андриановича.
17. Полковника **Липодаева** Ивана Алексеевича.
18. Гвардии майора **Минчина** Александра Григорьевича.
19. Подполковника **Наговицина** Степана Петровича.
20. Инженер-подполковника **Олейникова** Николая Петровича.
21. Генерал-майора инженерно-танковой службы **Печеникина** Федора Федоровича.
22. Майора **Поздмышева** Александра Васильевича.
23. Полковника **Рубинова** Михаила Григорьевича.
24. Полковника **Стерпул** Анатолия Савича.
25. Майора **Тонкошкурова** Виктора Григорьевича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

1. Младшего лейтенанта **Азаренко** Василия Ивановича.
2. Генерал-майора инженерно-танковой службы **Алымова** Николая Николаевича.
3. Полковника **Андреева** Степана Андреевича.
4. Майора **Баландина** Григория Михайловича.
5. Капитана **Белянкина** Василия Григорьевича.
6. Майора **Беспрозванова** Дмитрия Григорьевича.
7. Капитана **Близнеца** Илью Васильевича.
8. Полковника **Бубина** Павла Яковлевича
9. Майора **Данилина** Гаврила Дмитриевича.
10. Генерал-майора танковых войск **Девятова** Кузьму Григорьевича.
11. Гвардии подполковника **Ермакова** Ивана Матвеевича.
12. Полковника **Есина** Петра Николаевича.
13. Подполковника **Ешугова** Михаила Григорьевича.
14. Генерал-майора танковых войск **Заева** Дмитрия Ивановича.

(Продолжение следует).

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении орденом Красного Знамени Ленинградского Военно-Топографического Училища

В ознаменование 25-й годовщины Ленинградского Военно-Топографического Училища, за выдающиеся успехи в подготовке офицерских кадров и непосредственное участие в боях за Родину наградить Училище орденом Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 15 декабря 1943 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении орденами и медалями офицерского и вольнонаемного состава Ленинградского Краснознаменного Военно-Топографического училища

В связи с 25-летней годовщиной Ленинградского Краснознаменного Военно-Топографического училища и за заслуги в области подготовки офицерских кадров топографов Красной Армии наградить:

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Подполковника **Александрова** Семена Павловича.
2. Инженер-полковника **Бровкина** Германа Ивановича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II СТЕПЕНИ

Полковника **Климонтович** Михаила Александровича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Подполковника **Васильчикова** Дмитрия Ивановича.
2. Подполковника **Ивкина** Георгия Викторовича.
3. Подполковника **Качан** Григория Мироновича.
4. Подполковника **Комарова** Бориса Ивановича.
5. Подполковника **Паша** Платона Севастьяновича.
6. Майора **Румянцева** Федора Викторовича.
7. Капитана медицинской службы **Свитенко** Евгения Силуановича.
8. Подполковника **Склярова** Степана Кирилловича.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. Капитана **Алферова** Андрея Митрофановича.
2. Капитана **Бардукова** Филиппа Ивановича.
3. Подполковника **Береснева** Ивана Сергеевича.
4. Капитана **Бердякова** Ивана Александровича.
5. **Бессонова** Виктора Михайловича.
6. Старшего лейтенанта **Боброва** Александра Николаевича.
7. Техника-лейтенанта **Булдакова** Степана Романовича.
8. Капитана **Жорникова** Алексея Петровича.
9. Капитана **Зыблева** Власа Мироновича.
10. Майора **Канышева** Ивана Николаевича.
11. Капитана **Орлова** Василия Владимировича.
12. Старшего лейтенанта **Саврасова** Викторина Федоровича.
13. Инженер-майора **Федорченко** Ивана Федоровича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

Чернева Геннадия Васильевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 15 декабря 1943 года.

Судебный процесс

о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

Продолжение отчета о судебном заседании 15 декабря

ХАРЬКОВ, 16 декабря. (ТАСС). После перевода обвинительного заключения на немецкий язык суд приступает к допросу обвиняемых. Все подсудимые — Рецлав Рейнгард, Лангхельд Вильгельм, Риц Ганс и Буланов полностью признают себя виновными в пред'явленных им обвинениях.

Первым допрашивается подсудимый Вильгельм Лангхельд — капитан германской контрразведки. Он признаёт, что являлся непосредственным участником массовых расстрелов советских людей. Недаром он считался примерным служакой и получил от своего командования три награды. Отвечая на вопросы прокурора, Лангхельд рассказывает о том, как в лагерях для военнопленных гитлеровцы фабриковали ложные обвинения, на основании которых ни в чём не повинные люди подвергались расстрелу.

— Моё непосредственное начальство,— показывает он, — майор Люляй сделал мне замечание, почему у меня мало расстрелов. Я извинился, сказал, что недавно в этом лагере и ещё не имел возможности себя проявить.

Прокурор.— А вы не пытались доказать майору, что военнопленные не совершили никаких преступлений?

Лангхельд.— Да, я знал, что нет преступлений и нет дел, но замечание майора воспринял, как приказ создать их; если нет, то выдумать. Я приказал привести ко мне одного из самых истощенных пленных, думая, что от него мне удастся легче получить нужные показания.

Прокурор.— То-есть вымышленные?

Лангхельд.— Да, разумеется, вымышленные, спровоцированные. Когда ко мне привели пленного, я спросил, известно ли ему, кто в лагере собирается совершить побег, и пообещал при этом улучшить его питание. Пленный отказался назвать мне какие бы то ни было фамилии, сказав, что он о таких случаях не знает. Но так как я всё-таки должен был выполнить приказ майора, то приказал бросить пленного на землю и избивал его палками, пока он не лишился сознания. Затем я составил протокол, пинками поднял потерявшего сознание пленного и попытался заставить его подписать протокол. Он снова отказался.

Прокурор.— Кто же всё-таки подписал протокол?

Лангхельд.— Переводчик.

Прокурор.— Следовательно, этот протокол был подложный?

Лангхельд.— Да.

Прокурор.— Что же в нём было записано?

Лангхельд.— Мы написали, что двадцать военнопленных якобы собираются совершить побег. Фамилии назвали совершенно произвольно. Я просто выбрал их из лагерного списка. На следующий день протокол доложили майору, и он распорядился всех расстрелять. Это распоряжение было выполнено.

Прокурор.— Таким образом были расстреляны ни в чем не повинные люди?

Лангхельд.— Да.

Из дальнейших показаний подсудимого выясняется, что подобная практика у Лангхельда и других немецких офицеров была системой. Подсудимый показывает о втором таком же случае. На этот раз его жертвой были шесть ни в чем не повинных украинских женщин. Это были крестьянки ближайших деревень. Они приходили в лагерь искать своих родственников. Желая отличиться перед начальством, Лангхельд решил добиться от этих женщин показаний в том, что они якобы помогали установить связь между партизанами и находящимися в лагере военнопленными. С этой целью были арестованы шесть женщин, из них одна с пятилетним ребенком. От них добивались вымышленных показаний теми же методами: раздевали, бросали на скамью, били палками и шомполами. Но никакие мучения и пытки не могли вынудить советских женщин ложных признаний. Они падали без сознания, но не сказали ни слова.

— Как вела себя женщина, у которой был ребенок,— спрашивает прокурор,— и как вел себя ребенок?

Лангхельд.— Ребенок сначала цеплялся за мать, плакал, а затем отполз в угол и забился там в страшном испуге.

На следующий день Лангхельд написал служебную записку в местную комендатуру, указав, что якобы им вскрыты пять случаев связи партизан с военнопленными. Местная комендатура увезла пятерых женщин и, как выяснилось впоследствии, расстреляла.

Прокурор. — Но ведь женщин было шесть. Что же стало с шестой?

Лангхельд бесстрастным тоном показывает, что шестая в ту же ночь умерла от побоев, и поэтому для него не было смысла включать её в служебную записку. Этой шестой и была женщина с пятилетним ребенком.

На вопрос прокурора, что же стало с ребенком, Лангхельд отвечает: он цеплялся за мертвую мать, громко кричал. Ефрейтору, который пришел, чтобы вытащить труп женщины из помещения, это надоело, и он застрелил ребенка.

Ропот возмущения пробегает по залу. Подлые детоубийцы! Они ответят за свои чудовищные злодеяния.

Допрос продолжается.

Прокурор спрашивает подсудимого, являлись ли подобные случаи единичными или они были системой в германской армии.

— Это имело место всюду, было системой,— отвечает Лангхельд.

Он далее указывает, что эту систему утверждали и поощряли приказы и распоряжения германского правительства и командования германской армии. На вопрос прокурора — значит, можно считать установленным, что приказы о массовом уничтожении ни в чем не повинных советских людей исходили от германского правительства, Лангхельд отвечает твердо и четко:— Да. Он приводит факт, когда по его распоряжению в Дарницком лагере были расстреляны десять ни в чем не повинных офицеров Красной Армии, чтобы «предупредить побеги».

— Эта моя инициатива,— добавляет он,— была полностью одобрена командованием.

Лангхельд признаёт, что он не только знал о существовании так называемого «газового автомобиля» — специально оборудованной автомашины для удушения советских людей окисью углерода, но и видел лично эту машину, наблюдал, как производится в неё погрузка советских граждан.

Из дальнейших показаний Лангхельда выясняется страшная картина режима террора и провокации, царивших в немецких лагерях военнопленных. В этих лагерях вместе с военнопленными содержалось под видом военнопленных и гражданское население. Военнопленных и содержащихся под видом военнопленных гражданских лиц морили голодом, травили собаками, уничтожали под всякими предлогами и вовсе без предлогов. Лангхельд приводит такой факт. В одном из лагерей пленные жили под открытым небом. Чтобы согреться, они по ночам зажигали костры. Лагерное начальство само давало на это разрешение, а затем солдаты открывали стрельбу по беззащитным людям, собравшимся у костров. Это была заранее обдуманная изуверская провокация.

— Скажите, Лангхельд,— спрашивает прокурор,— сколько лично вы уничтожили советских граждан?

Фашистский палач глубокомысленно поднимает глаза кверху, минуту думает и отвечает: — Точно цифру назвать затрудняюсь, но полагаю, что не менее ста.

Прокурор.— А известно ли вам, сколько всего было уничтожено немцами советских людей за время оккупации Харькова и Харьковской области?

Лангхельд.— Я слышал, что было уничтожено более тридцати тысяч человек. Столько же, а то и больше уничтожено в Киеве, около пятнадцати тысяч — в Полтаве.

Так Лангхельд и ему подобные проводили на практике указание германского правительства о массовом истреблении советских людей.

Председатель суда, генерал-майор юстиции Мясников уточняет путь палача Лангхельда по советской земле. Он был в Полтаве, под Киевом, в Дергачах, в Россоши.

Председатель.— И везде вы принимали такое активное участие в истреблении советских людей?

Лангхельд. — Да, везде.

Председатель.— Вам неизвестны случаи, когда германское командование привлекало бы своих офицеров к ответственности за издевательства над мирным населением?

Лангхельду этот вопрос кажется непонятным: такая практика не только не наказывалась, но всячески поощрялась германским командованием. И на вопрос председателя, за что он получил три награды, не за то ли, что так рьяно уничтожал советских людей, Лангхельд отвечает: — Да, я старался выполнять приказы моего начальства.

Председатель. — Вопрос имеет член суда тов. Харчев.

Член суда тов. Харчев. — По каким мотивам и когда вы вступили в национал-социалистскую партию?

Лангхельд.—В национал-социалистскую партию я вступил в 1933 году, главным образом потому, что считал её программу правильной.

Председатель.— У экспертов имеются какие-либо вопросы к подсудимому Лангхельду?

Эксперты. — Вопросов не имеется.

Председатель (к защите).— Имеются ли у защиты вопросы к подсудимому?

Защитник Коммодов.— Чем подсудимый Лангхельд занимался до войны?

Лангхельд.— До войны я был чиновником в городском управлении города Франкфурта на Майне.

Коммодов.— С какого времени вы на Восточном фронте?

Лангхельд.— С начала войны.

Коммодов.— Разделяли ли вы взгляды национал-социалистской партии до вступления в партию?

Лангхельд.— Нет, я до этого не был членом партии.

Коммодов.— Принимали ли вы участие в войне 1914—1918 гг.?

Лангхельд.— Да, я был участником мировой войны 1914—1918 гг.

Коммодов.— Как вы об'ясните личное своё участие в совершении тех преступлений, в которых признаёте себя виновным?

Лангхельд.— *Я выполнял приказы своего начальства, и если бы я их не выполнил, то был бы предан военно-полевому суду.*

Председатель.— У защиты имеются ещё вопросы к подсудимому?

Защита.—Нет.

Логика фактов — **самая сильная логика.** Когда председатель суда, суммируя все факты, выявленные во время допроса Лангхельда, спрашивает его, считает ли он германское правительство и командование германской армии полностью ответственными за все эти злодеяния, за массовое истребление советских граждан, Лангхельд отвечает: — Да, считаю.

После этого суд об'являет перерыв до 10 часов 16 декабря.

Утреннее заседание суда 16 декабря 1943 г.

Заседание начинается ровно в 10 часов утра.

Председатель, генерал-майор юстиции т. Мясников.— Судебное заседание Военного Трибунала продолжается. Продолжаем допрос подсудимого Лангхельд.

Вопрос председателя суда:

— Подсудимый Лангхельд, где вы видели «газовую машину»?

Подсудимый Лангхельд отвечает через переводчика Копылова.

— Я видел «газовую машину» в Харькове.

Председатель.— Когда?

Лангхельд.— Это было примерно в мае 1942 года, когда я был в служебной поездке в Харькове.

Председатель.— Опишите, что представляет собой «газовая машина».

Лангхельд.— Насколько я припоминаю, «газовая машина» представляет из себя автомобиль темносерого цвета, совершенно закрытый, имеющий сзади герметически закрывающуюся дверь.

Председатель.—Сколько вмещала людей эта машина?

Лангхельд.— Примерно 60—70 человек.

Председатель.— При каких обстоятельствах вы видели эту «газовую машину» в Харькове?

Лангхельд.— Я был на Чернышевской улице, 76, где размещался штаб СД, и слышал во дворе этого здания сильный шум и крики.

Председатель.— Что же там происходило?

Лангхельд.— «Газовая машина» в это время под'ехала к главному входу здания, и можно было видеть, как туда насильно загоняли людей, причем у дверей «газовой машины» стояли немецкие солдаты.

Председатель.— Вы присутствовали, когда загоняли людей в «газовую машину»?

Лангхельд.— Да, *я находился в* нескольких шагах от «газовой машины» и наблюдал это.

Председатель.— Расскажите, как происходила погрузка людей в «газовую машину».

Лангхельд.— Среди людей, которые грузились в «газовую машину», были старики, дети, пожилые и молодые женщины. Добровольно эти люди не хотели входить в машину, и поэтому эсэсовцы пинками и ударами прикладов загоняли людей в газовый автомобиль.

Председатель.— А почему люди не шли добровольно в машину? Что, они знали, что это за машина?

Лангхельд.— Я предполагаю, что эти люди догадывались *о судьбе, которая их* ожидает.

Председатель.— Кто руководил погрузкой в «газовую машину» в вашем присутствии?

Лангхельд.— Я затрудняюсь назвать какие-либо определённые имена, так как всё это были лица, мне незнакомые, но, во всяком случае, это были эсэсовцы. Возле газового автомобиля я встретил одного своего знакомого, капитана германской армии.

Председатель.— Как его фамилия?

Лангхельд.— Это был капитан Бойко.

Председатель.— В каких городах оккупированной советской территории применялась «газовая машина» для истребления советских людей?

Лангхельд.— Я слышал от капитана Бойко, что подобный газовый автомобиль применялся в большинстве городов оккупированной советской территории, как-то: в Харькове, Полтаве, Киеве.

Председатель.— Известно ли вам, что и *в Смоленске была применена «газовая* машина», как об этом вы показали на предварительном следствии?

Лангхельд.— Да, об этом я также слыхал, что и в Смоленске газовый автомобиль применялся.

Председатель.— По чьему приказу?

Лангхельд.—Так как «газовая машина» применялась эсэсовцами, то можно заключить, что применение этого автомобиля производилось по указанию правительства.

Председатель.— Назовите фамилии и должности своих помощников, с которыми вы работали.

Лангхельд.— Моими помощниками являлись фельдфебель Рунге, переводчик Шульц, старшие ефрейторы Этман и Майнэ.

Председатель.— Они также принимали активное участие в расстрелах и избиениях русских военнопленных и мирных граждан?

Лангхельд.— Да, они все принимали *одинаковое* участие.

Председатель.— Уточните виновность каждого из них в отдельности.

Лангхельд.— Фельдфебель Рунге в основном выполнял приказы по приведению в исполнение расстрелов. Трое остальных принимали участие в избиениях на допросах и тому подобных действиях.

Председатель.— Следовательно, в отношении своих подчиненных вы являлись таким же лицом, как и майор Люляй?

Лангхельд.— Да, это можно так сказать.

Председатель.— Вы признаёте это?

Лангхельд.— Да, я это признаю.

Председатель. — Расскажите, почему немецкие офицеры и солдаты, как вы показывали на следствии, проходя по лагерю, срывали с военнопленных фуражки и бросали их в запретную зону?

Лангхельд. — Солдаты этим занимались как развлечением, чтобы таким образом выразить свою ненависть по отношению к русским.

Председатель. — Как это происходило дальше?

Лангхельд. — Когда пленные пытались поднять принадлежавшие им фуражки, то охрана стреляла в них. Само собою разумеется, что при этом бывали случаи, когда они их убивали.

Председатель.—Были ли ещё случаи, когда стреляли по пленным?

Лангхельд. — Да. Такие случаи имели место, и я сам наблюдал подобные факты в лагере в Польше.

Председатель. — Кто стрелял — солдаты или офицеры?

Лангхельд. —Особенно отличался в этом вахмистр, фамилию которого в настоящий момент я припомнить не могу.

Председатель. — Значит, военнопленных избирали в качестве мишени, так?

Лангхельд. — Да, можно сказать, что военнопленных в данном случае рассматривали, как дичь, по которой можно стрелять.

Председатель. — Немецкие офицеры и солдаты раздевали военнопленных?

Лангхельд — Да. Все хорошие вещи, которые имелись у военнопленных, отбирались у них.

Председатель. — То-есть их грабили?

Лангхельд. — Да, так можно сказать.

Председатель. — И вы в том числе грабили?

Лангхельд. — Да, я принимал в этом участие.

Председатель.— Куда девались вещи, которые грабили у военнопленных?

Лангхельд — Как правило, такие вещи раздавались военнослужащим рот.

Председатель.—У мирного населения немецкая армия также отбирала вещи?

Лангхельд. — В отношении гражданского населения я не могу дать никаких подробных показаний.

Председатель.— А куда девались из лагерей трупы убитых военнопленных?

Лангхельд. — За пределами лагерей были вырыты ямы, и туда бросали трупы убитых пленных.

Председатель. — Какое ориентировочно количество военнопленных погибло в лагерях?

Лангхельд. — Наивысшая цифра составляет ориентировочно за сутки 60 мертвых пленных.

Председатель.— Получается, что это были не лагери военнопленных, а лагери смерти?

Лангхельд.— Да, можно сказать.

Председатель.— Есть ли дополнительные вопросы у военного прокурора?

Военный прокурор.— Нет.

Председатель.— У защиты имеются вопросы?

Защита.— Нет.

Председатель.— Садитесь, подсудимый Лангхельд.

После Лангхельда суд приступает к допросу подсудимого Рица. Допрос подсудимого начинает прокурор.

Прокурор.— Подсудимый Риц, скажите, какой у вас был чин в германской армии?

Подсудимый Риц отвечает через переводчика Стеснову, что у него был чин унтерштурмбаннфюрера СС, который соответствует чину лейтенанта.

Прокурор.— Вы служили в войсках СС?

Риц.— Да, я служил в войсках СС.

Прокурор.— Какие функции выполняли войска СС?

Риц.— Войска СС применяются так же, как и обычные армейские части, однако к СС'овцам пред'являются определенные требования: арийское происхождение, определенный рост, преданность национал-социализму и т. п.

Прокурор.— Какие функции выполняла часть, которой вы командовали?

Риц.— Я руководил ротой СС, которая являлась карательным органом и была прикомандирована к «зондеркоманде СД» в гор. Таганроге.

Прокурор.— В частности, что эта *рота* конкретно делала?

Риц.— Рота СС действовала по приказу «зондеркоманды СД» города Таганрога и выполняла карательные функции, как-то: расстрелы, принудительную эвакуацию населения из деревень и перевозку и охрану арестованных.

Далее, отвечая на вопросы прокурора, Риц уточняет «деятельность» роты СС, заместителем командира которой он был. Оказывается, эта «деятельность» заключалась главным образом в уничтожении мирного населения путём фальсификации разного рода искусственных обвинений. При этом истреблялись и старики, и женщины, и дети. Риц признаёт, что только по его личным приказам было уничтожено таким путём около 300 человек в районе Таганрога.

Прокурор.— А другими сведениями вы не располагаете, т. е. о других районах ничего не знаете?

Риц.— Мне известно также об уничтожении мирных граждан в Харькове. Об этом я узнал, когда был проездом в городе Харькове, а затем когда находился при «зондеркоманде» города Харькова.

Прокурор.— Расскажите подробно об этом.

Риц.— 31 мая 1943 года я прибыл в Харьков и явился к начальнику «зондеркоманды» города Харькова Ханебиттер, которого я знал ещё ранее по Германии. Там я познакомился также с офицерами «зондеркоманды» — заместителем начальника «зондеркоманды» Ирхнер, офицерами Фаст, Петерс, доктором Каппе и лейтенантом Якобе. Я могу рассказать о некоторых случаях, которые мне приходилось наблюдать в Харькове. В первую очередь мне приходилось сталкиваться с лейтенантом Якобе, который заявлял мне, что сейчас у них очень много работы с арестованными, содержащимися в Харьковской тюрьме, но что, слава богу, у них имеется специальный метод, который помогает им освобождать тюрьмы от арестованных. Тогда я спросил у него, что это за специальный метод. Якобе ответил, что это — газовый автомобиль. Когда я услыхал термин — «газовый автомобиль», я вспомнил, что мне было известно ещё в Германии об этой машине. Я помню об этой машине со времени пребывания под Варшавой, где мне приходилось наблюдать, как при помощи этой машины эвакуировали неблагонадежное население г. Варшавы. Из разговоров с секретарем национал-социалистской организации г. Варшавы—Рихтером мне стало известно, что часть населения г. Варшавы эвакуировалась по железной дороге, а другая часть погружалась в «газовую машину» и уничтожалась. На мой вопрос, что это за машина, Рихтер ответил, что это самая обычная грузовая, транспортная машина, но у неё выхлопные газы направляются в кузов, при помощи которых и уничтожаются находящиеся в ней люди. Подобного рода об'яснения о газовой машине я получил также в сентябре 1942 г. в Риге от инженера-строителя Деппе и, кроме того, в мае 1942 г. от чиновника русского городского управления Майер, рассказавшего, что при помощи газового автомобиля уничтожалось мирное население г. Витебска. Об этих рассказах вышеуказанных лиц я вспомнил сейчас же, как только мне лейтенант Якобе сообщил, что в Харькове применяли газовый автомобиль. Я попросил лейтенанта Якобе разрешить мне осмотреть эту машину. Лейтенант Якобе дал на это своё согласие, заявив, что как раз для этого есть подходящий момент, так как на следующий день в 6 часов утра будет происходить погрузка в этот «газовый автомобиль», и я могу явиться во двор тюрьмы и посмотреть. На следующий день я явился в условленное время во двор тюрьмы, где находился лейтенант Якобе, поздоровался с ним, после чего он показал мне стоящую во дворе машину. Это была самая обыкновенная военная машина, предназначенная для перевозок, только с герметически закрывающимся кузовом. Лейтенант Якобе открыл дверцы машины и показал мне. Внутри эта машина была обита железными листами, в полу машины имелись отверстия, через которые поступали выхлопные газы из мотора, при помощи которых и отравляли находящихся в ней людей. Вскоре после этого открылись двери тюрьмы, и группами оттуда начали выводить арестованных. Среди них были женщины различных возрастов и старики, которые шли в сопровождении эсэсовцев. Особенно тяжёлое впечатление произвел на меня вид этих людей: люди были исхудавшие, с всклокоченными волосами, со следами побоев на лице. Те из арестованных, которые не хотели итти, получали побои и пинки. Им дано было приказание направиться к машине и погрузиться в неё. Хочу добавить ещё, что количество арестованных составляло примерно 60 человек. Когда началась погрузка в машину, часть арестованных пошла в машину, другая же часть не хотела входить и оказывала сопротивление, но насильно вталкивалась эсэсовцами пинками и ударами прикладов. Наблюдая это, я спросил лейтенанта Якобе, почему известно этим людям, что их ожидает в «газовой машине». Лейтенант Якобе ответил мне на это, что, собственно, людям не говорили о том, что их ожидает, но так как «газовая машина» нашла уже широкое применение в Харькове, то многим, видимо, известно, что их ожидает в этой машине.

Прокурор.— Сколько раз вы наблюдали подобную погрузку в «газовую машину»?

Риц.— Я наблюдал это только единственный раз, о котором рассказываю.

Прокурор.— Присутствовали вы при массовых расстрелах советских граждан?

Риц.— Да, я принимал в этом участие.

Прокурор. — Расскажите об этом подробно.

Риц.— Ханебиттер мне сказал, что предстоит расстрел примерно 3.000 человек, которые при занятии гор. Харькова советскими войсками приветствовали приход советской власти. Ханебиттер сказал мне, что я имею возможность присутствовать при этом расстреле.

Прокурор.— Вы сами напросились присутствовать при расстреле?

Риц.— Да, я сам просил майора Ханебиттер разрешить мне присутствовать при этой операции.

Прокурор. — Расскажите подробно об этом.

Риц.— 2 июня майор Ханебиттер, захватив меня, выехал с рядом офицеров в деревню, расположенную недалеко от г. Харькова — Подворки или Продворки, где должен был происходить расстрел. В пути мы обогнали три автомашины, нагруженные арестованными, в сопровождении эсэсовцев, которые также направлялись туда. Машина, на которой я ехал, обогнала машину с арестованными и прибыла на лесную поляну, где были подготовлены ямы. Эта поляна была оцеплена эсэсовцами. Вскоре после этого появились автомашины с арестованными. Ханебиттер сказал, что в этот день подлежит расстрелу до 300 человек. Арестованные были разделены на небольшие группы, которые поочередно расстреливались эсэсовцами из автоматов. Не хочу умалчивать и о своём участии в этой операции. Майор Ханебиттер сказал мне: «Покажите, на что вы способны», и я, как военный человек, офицер, не отказался от этого, взял у одного из эсэсовцев автомат и дал очередь по арестованным.

Прокурор.— Среди расстреливаемых были женщины и дети?

Риц.— Да, я помню, что была женщина с ребенком. Женщина, пытаясь спасти ребенка, прикрыла его своим телом, но это не помогло, так как пули пронизали её и ребенка.

Прокурор.— Сколько человек было в этот раз расстреляно в вашем присутствии?

Риц.— Мне майор Ханебиттер сказал, что в этот день должно было быть расстреляно до 300 человек.

Прокурор.— Не видели ли в ямах, в которых хоронили расстреливаемых людей, умерщвленных при помощи газового автомобиля?

Риц.—Да, когда мы, офицеры, потом осмотрели место расстрела, то лейтенант Якобе показал мне одну из ям, где сквозь из-под присыпанной земли видны были очертания человеческих трупов. Якобе сказал, что вот, дескать, пассажиры вчерашней поездки на «газовом автомобиле».

Прокурор.— Вы занимались допросами арестованных мирных советских граждан?

Риц.— Да, я принимал участие в допросах советских граждан в городе Таганроге.

Прокурор.— Расскажите, как вы допрашивали советских граждан.

Риц.— Сначала я допрашивал арестованных согласно тем юридическим познаниям, которыми я обладал. Однако вскоре ко мне явился начальник зондеркоманды города Таганрога Эккер, который заявил, что так дальше дело не пойдёт, что люди эти толстокожие и к ним надо применять другие меры. И тогда я начал избивать их на допросах.

Прокурор.— Побои были системой допроса советских граждан?

Риц.— Да, можно со всей определенностью сказать, что были системой. В городе Харькове, как я уже раньше показал, я имел возможность присутствовать при допросах и убедился, что все, начиная с начальника и кончая младшим чином зондеркоманды, избивали, причем сильно избивали на допросах. Так что, повторяю, это, безусловно, система.

Прокурор.— Вот вы, Риц, человек с высшим юридическим образованием, очевидно, считающий себя человеком культурным, как вы могли не только наблюдать эти избиения, но и принимать в них активное участие, расстреливать ни в чём не повинных людей, причём расстреливать не только по принуждению, но и по собственной воле?

Риц.— Я должен был выполнять приказ, так как если бы я приказа не выполнил, то меня предоставили бы к военно-полевому суду и наверняка приговорили бы к смертной казни.

Прокурор.— Это не совсем так, потому что вы сами из'явили желание участвовать при погрузке людей в «газовую машину» и вас туда никто специально не приглашал.

Риц.— Да, верно то, что я сам из'явил желание присутствовать при этом, но прошу учесть, что тогда я ещё являлся новичком на Восточном фронте и хотел лично убедиться, действительно ли здесь, на Восточном фронте, применяется такая автомашина, о которой я слышал ранее. Поэтому я и из'явил желание лично присутствовать при погрузке в неё людей.

Прокурор.— Но в расстрелах невинных советских граждан вы, ведь, принимали непосредственное участие?

Риц.— Я уже показал ранее, что при расстрелах в Подворках майор Ханебиттер сказал: «Покажите, на что вы способны». Не желая оскандалиться, я взял у одного из эсэсовцев автомат и стал расстреливать.

Прокурор.— Следовательно, на этот мерзкий путь, на путь расстрелов ни в чём не повинных людей, вы стали по собственной воле, ибо вас к этому никто не понуждал?

Риц.— Да, я действительно в этом должен признаться.

Прокурор.— Вот вы, Риц, человек, обладающий некоторыми познаниями в области права, скажите — на Восточном фронте нормы международного права немецкой армией в какой-либо степени соблюдались или нет?

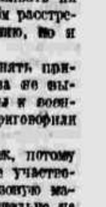
Риц.— Я должен сказать, что на Восточном фронте не могло быть и речи ни о международном, ни о каком-либо другом праве.

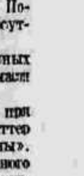
Прокурор.— Скажите, Риц, по чьему приказу всё это происходило, почему эта система совершенного бесправия и зверской расправы с неповинными людьми утвердилась?

Риц.— Это бесправие имело свои глубокие причины, а именно: оно вызвано указаниями Гитлера и его сотрудников, указаниями, которые можно подробно проанализировать.

Прокурор.— Расскажите подробно и конкретно, кто же именно виноват во всём этом?

Риц.— Первым и основным виновником я считаю Гитлера, призывающего, во-первых, к водворению системы жестокости и, во-вторых, *говорящего о превосходстве* германо-арийской расы, которая призвана водворить порядок в Европе. Он также говорил о необходимости уничтожения малоценного русского народа. Далее я хочу указать на Гиммлера. Гиммлер неоднократно говорил, что нечего обращать внимание на параграфы, приговаривающие к смерти, а надо приговаривать согласно своему арийскому чувству. Это германо-арийское чувство в Германии надо было как-то прикрывать, а на Восточном фронте немецкие войска творили непрерывно. Далее я хочу сказать о Розенберге, на чей счёт следует записать пропаганду, восхваляющую превосходство германской расы. Эта пропаганда, которую проводил Розенберг и в отношении русских, как варваров, привела к такому поведению германских солдат. Таким образом, говоря о действительных глубоких причинах этих злодеяний, я счёл нужным указать на эти три имени, с которыми,

Город Харьков. Трупы советских граждан, повешенных гитлеровцами на одной из площадей города.

(Продолжение см. на 3-й стр.).

Судебный процесс

о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

(Начало см. на 2-й стр.).

безусловно, связаны преступления немецких войск.

Председатель.— Подсудимый Риц, расскажите кратко свою биографию.

Риц.— Я родился в 1919 г. в городе Мариен-Вердер (Германия) в семье профессора. С 1925 г. я сначала три года посещал народную школу, а затем девять лет гуманитарный университет, который я окончил, сдав испытания. Затем семь месяцев я отбывал трудовую повинность, после чего поступил в Кенигсбергский университет, где изучал право, а также занимался музыкой. С 1939 года я был призван в германскую армию, но затем был *отпущен в отпуск для того*, чтобы в марте 1940 года сдать государственный экзамен. До октября 1940 года я числился в рядах армии, но затем был демобилизован в связи с болезнью желудка и занимался в первое время судебной деятельностью при оберпрезидиуме Восточной Пруссии в Кенигсберге. С апреля 1941 года по май 1943 года я работал в качестве юриста в Познани. В конце мая 1943 года по так называемой тотальной мобилизации *я был* призван в германскую армию и направлен на Восточный фронт.

Председатель.— Какие вы занимали общественные посты, будучи членом союза гитлеровской молодёжи?

Риц.—Будучи членом союза гитлеровской молодежи с 1933 года, я вначале занимал *небольшие руководящие должности*, но затем был в Познани председателем суда чести союза гитлеровской молодежи.

Председатель.— Подсудимый Риц, сколько времени вы находились в Таганроге?

Риц.— Я находился в Таганроге с *5 июня по 1 сентября 1943 года*.

Председатель.— Вы со своей ротой проводили карательные мероприятия не только в Таганроге, но и в окрестностях Таганрога?

Риц.— Рота производила расстрелы, как я показал ранее, в районе песчаных карьеров, расположенных северо-восточнее города Таганрога. Кроме того, рота осуществляла и другие карательные экспедиции.

Председатель.— Сами вы принимали участие в расстреле в песчаных карьерах?

Риц.— Да, принимал участие в расстрелах, произведенных в песчаных карьерах.

Председатель.— Какое количество людей было расстреляно в песчаных карьерах?

Риц.— *Там было расстреляно до 60 человек.*

Председатель.— Это за один раз?

Риц.— Да, за один раз.

Председатель.— А всего?

Риц.— В общем за два раза было расстреляно 120 человек, общее количество расстрелянных составляло примерно 2.000 — 3.000 человек.

Председатель.— Это по Таганрогу?

Риц.— По Таганрогу и его окрестностям.

Председатель.— Назовите должности и фамилии гестаповцев, которые принимали *активное участие* в расстрелах в Таганроге и его окрестностях.

Риц.— Начальником и лицом, который полностью был ответственным за проведение расстрелов, *являлся* руководитель зондеркоманды гауптштурмфюрер Эккер, непосредственным участником расстрела был фельдфебель Шульц. Помню также капитана Васбергер, лейтенанта Хейнтель и рядовых Майнгор и Речке.

Председатель.— Расскажите — вы лично принимали участие в расстрелах в яме, в окрестностях Таганрога?

Риц.— Как и во многих других случаях, я получил приказ от руководителя зондер*команды гауптштурмфюрера Эккер выделить* команду для расстрела. Взялся за это я сам. Выслав команду, я выехал на место расстрела проверить, насколько точно проводится в жизнь моё указание.

Председатель.— Что вы видели на месте?

Риц.— Когда я прибыл на место, я увидел яму примерно размером 50 × 50 метров, глубиной 4 метра. Там находилась группа лиц, подлежащих расстрелу, примерно 50 человек, и команда под руководством фельдфебеля Туркел. Арестованные были избиты и плохо одеты. Фельдфебель Туркел доложил мне о готовности начать расстрел. Я ответил: начинайте, после чего был открыт огонь. Сразу же после открытия огня в яме образовался клубок *окровавленных тел, среди которых были* ещё недобитые люди. Тогда я предложил спуститься в яму двум рядовым и прикончить тех, кто остался в живых. Вслед за этими двумя эсэсовцами сошел в яму и я. Двух людей, которые, будучи ранеными, ещё были живы, я пристрелил из пистолета. После того, как операция была закончена, я приказал двум рядовым остаться на месте в качестве охраны, а остальной части команды вернуться в Таганрог, куда отправился и сам для того, чтобы рапортовать Эккеру о выполнении задания.

Председатель.— Были ли там женщины и дети?

Риц.— Детей при этом я не видел, но что там были женщины — это я могу совершенно точно сказать.

Председатель.— В каких городах применялись газовые машины?

Риц.— Мне известно о применении «газовых автомобилей» в Харькове, о чем я уже подробно рассказывал. Дальше из разговоров с Эккером и офицерами зондеркоманды СД мне известно, что последнему рассказывал бывший заместитель начальника СД по Краснодару Раббе, что и там применялись «газовые машины».

Председатель.—Кого уничтожали в Краснодаре в «газовых машинах»?

Риц.— Мне известно, что в Краснодаре уничтожалось гражданское население. Кроме того, при помощи «газового автомобиля» были уничтожены больные, находившиеся в больнице.

Председатель.—*То-есть уничтожали* женщин, детей и больных.

Риц.— Это правильно.

Председатель.— Сколько человек было уничтожено в Краснодаре?

Риц.— Там было уничтожено несколько тысяч.

Председатель.— Вы показали, что уничтожение населения путем «газовой машины» происходило в Варшаве и Риге. Кто руководил в Варшаве и Риге уничтожением *людей путем применения* «газовых машин»?

Риц.— Это происходило в указанных городах также под руководством гестапо.

Председатель.— А кто конкретно руководил?

Риц.— Это мне неизвестно.

Председатель.— От кого вам стало известно, что «газовая машина» применялась в Варшаве?

Риц.— Об этом мне рассказывал, как я показал уже выше, некий Рихтер, бывший руководящий работник окружного руководства национал-социалистской партии.

Председатель.— А о гор. Риге откуда вам стало известно?

Риц.—Об этом мне известно от инженера-строителя Деппе и от некоего майора, бывшего чиновника рижского городского управления.

Председатель.— Есть ли у защиты вопросы к подсудимому?

Коммодов.— Скажите, остались ли вы верны идее национал-социалистской партии в настоящее время?

Риц.— *Я не могу сказать, что я остался* верен взглядам национал-социалистской партии, так как за время нахождения на Восточном фронте я имел возможность шаг за шагом убедиться в ложности тезисов национал-социалистской партии.

Коммодов.— Понимаете ли вы теперь, что германское правительство и национал-социалистская партия обманывают немецкий народ?

Риц.— Слово «обман» будет самым подходящим для этого определением.

Коммодов.— Разделял ли ваш отец профессор воззрения национал-социалистской партии?

Риц.— Мой отец, который до прихода Гитлера к власти был членом либеральной партии, в связи с тем, что он хотел сохранить свою должность, вступил в национал-социалистскую партию, стал её членом. Однако я не могу сказать, что он полностью разделял взгляды национал-социалистской партии.

На этом допрос подсудимого Рица заканчивается.

Палачи

Вильгельм Лангхельд — рыжий, заложив руки за спину, покачиваясь, рассказывает размеренным голосом обыкновенную—с его точки зрения — серенькую служебную историю.

До войны служил во Франкфурте в городском управлении, там были свои светлые и тёмные стороны, во время войны заведывал концлагерем, и тут были свои затруднения. *Если бы на место людей, с которыми* оперировал, подставить ему четвероногих,— всё бы обошлось тихо и мирно. Так он думает, покачиваясь, чорт ему подсунул такую хлопотливую работу, за которую приходится отвечать на суде.

В лагере военнопленных не было случаев побега. Теоретически они должны быть. Невозможно, чтобы красноармейцы не делали попыток удрать из лагеря. И начальство так же думало и уже хмурилось: «Что же это вы там дремлете, капитан Лангхельд?»

Дальше — будничная немецкая логика. Лангхельд обзаводится толстой палкой, хватает первого попавшегося военнопленного красноармейца и по доброму средневековому нюренбергскому обычаю начинает выколачивать из него тайные мысли. «Он избивался *мною, покуда не упал без сознания*. Но протокола он всё же не подписал». Пришлось сфабриковать протокол о мнимом побеге красноармейцев, опять-таки первых попавшихся на ум капитану Лангхельду.

После завтрака он, как ревнивый служака, поехал взглянуть, как будет выполнено его приказание. Фельдфебель с немецкой аккуратностью добротно застрелил в затылок одного за другим отобранных двадцать русских военнопленных, повинных лишь в том, что они принадлежали к расе, которая по фашистской «теории» подлежала поголовному уничтожению.

Далее — служба требовала рвения, немецкая логика требовала установления связи военнопленных красноармейцев с неуловимым страшилищем — партизанами. Капитан Лангхельд хватает опять-таки *первых попавшихся женщин у ограды* концлагеря и начинает их допрашивать при помощи шомполов до полной потери ими сознания. Одна из женщин попалась с ребёнком, который во время мучения матери заполз в угол и наблюдал оттуда с отчаянием за тем, что делали над его матерью. Мать под утро умерла, а ребёнка, цеплявшегося за её руки, застрелил «сердобольный» ефрейтор.

Кроме дел в концлагерях, где работал Лангхельд, бывали и развлечения: начальство (т. е. сам Лангхельд) разрешало военнопленным зажигать костры, чтобы погреться, а когда русские *зажигали* костры, немцы по ним стреляли. Или срывали с военнопленных фуражки и бросали в запретную зону, русский поползёт за фуражкой, немцы в него стреляют.

«Как в дичь»— все эти уголовные с нашей точки зрения и буднично-служебные — с точки зрения Лангхельда — поступки логично вытекали из общей основной идеи: «Необходимо всеми способами уменьшить количество не немецких людей, чтобы немцам легче утвердить свою власть».

Убивать русских разрешено было всем, вплоть до низшего чина, и своим видом, красным лицом без губ и спокойными ответами *Лангхельд как бы утверждает*: поверьте мне, господа судьи, я честный и добропорядочный нормальный франкфуртский мещанин и, хотя и убил лично около ста русских, но — сами понимаете: служба, работа, долг перед фюрером. Вот это-то и страшно в этом рыжем немце.

Вторым отвечает подсудимый Ганс Риц, с большим черепом, вздёрнутым носиком. Вначале кусает губы, — стыдно ему, что ли. В конце допроса ему, действительно, стало очень стыдно. Он сын профессора, учился в университете на юридическом и *занимался музыкой*. Но, видимо, Моцарт в нём не наклёвывался, и он записался в гитлеровскую молодёжь. Папаша его также, чтобы не потерять кафедру, стал нацистом.

Иными словами, отец и сын приняли учение Гитлера о задачах германской расы, заключающихся в планомерном уничтожении других рас и, в первую голову, славянской. В 1943 году Ганса Рица оторвали от юриспруденции и музыки, мобилизовали по тотальной, и он, покинув домашнее гнёздышко, очутился в Харькове *в самой гуще реализации учения Гитлера*.

Целый месяц он прожил здесь в качестве наблюдателя жизни. Надо же было, чорт возьми, получить настоящую закалку. В Харькове он проходит к своему знакомому лейтенанту Якобе и застаёт его в ужасных хлопотах: Якобе то и дело звонит по телефону и отдаёт приказания. У него невероятно много работы и невероятно много арестованных. Но, говорит он другу Гансу, у нас имеется специальный метод, который поможет нам быстро очищать тюрьмы. Метод этот — «газовый автомобиль». Пытливый Ганс спешит попросить показать ему чудодейственную машину.

И вот они спускаются во двор, где стоит «душегубка», и, на счастье Ганса, как *раз производится в неё погрузка русских*. На него производят сильное впечатление их избитые в кровь лица, всклокоченные волосы, изодранная одежда. Но, что поделаешь, это те, которых германской расе приходится уничтожать. Другой его приятель — майор Ханебиттер предлагает ему ещё более привлекательное зрелище: расстрел трёх тысяч русских близ деревни Подворки. Любопытствующий Ганс спешит туда на машине.

Чудный украинский день начала июня, зелёная лужайка, жизнерадостные офицеры, шутки, дым сигар. Друзья вылезают из машин. Ханебиттер приказывает разбить партию трёхсот русских, предназначенных в этот день к расстрелу, на небольшие группы и начать операцию. Гансу ярко запомнилась одна женщина, которая всё пыталась прикрыть своим телом ребёнка. Но это ей не удалось, прострелили её и ребёнка.

Наконец, майор Ханебиттер говорит ему: «*Мой друг, покажите, что вы мужчина*», и немецкие глаза у него становятся холодно испытующими. Так, по крайней мере, кажется Гансу. Гром и молния, действительно нужно быть мужчиной. Ганс берёт у эсэсовца автомат, идёт по зелёной лужайке к группе русских, изнывающих на краю ямы, и сканивает их из автомата. На вопрос суда, как же он, Ганс Риц, всё же оценивает такой свой поступок добровольного палача,— Ганс Риц, помедлив: «Я не мог поступить иначе, майор Ханебиттер мог бы обо мне *плохо подумать*».

Вот и университет, и занятия музыкой, и профессорская семья,— всё отскочило от совести Ганса Рица, как горох от стены. Даром его учили гуманитарным наукам и музыке.

Утверждаю, что такого нравственного падения я ещё не видел. Это — атрофия совести.

Алексей ТОЛСТОЙ.

Харьков, 17 декабря. (По телеграфу).

В тылу врага

(От военного корреспондента «Правды»)

Лейтенант Петрищев прибыл ночью в штаб энского соединения из немецкого тыла. Пять дней тому назад он был заброшен в тыл в составе десантной группы.

Лицо и шея лейтенанта сильно поцарапаны, в ушах запеклась кровь, ватник опален, на коленях и на локтях темные влажные пятна. Весь вид Петрищева говорит о пережитом. Но вместе с тем в позе его, *в блеске глаз, в подчеркнуто лаконичных* ответах чувствуется гордость человека, только что побывавшего в самом пекле.

Петрищеву лет двадцать с небольшим. Полковнику — за сорок.

— Используя карманную артиллерию, мы продолжали теснить противника в его собственных траншеях,— докладывает лейтенант.—Группа Федоренко нанесла огневой удар. Противник, покинув траншеи, стал отступать. Прижатый к собственному минному полю, он решил окапываться и обороняться любой ценой, но сопротивление нами было сломлено. Остатки, обратившись в паническое бегство, подорвались на минном поле. Затем...

— Это вы после,—перебивает полковник.— Скажите, могу я после такого шума, который вы там подняли, танки пускать или не могу?

— Бой за переправу продолжается,—уклончиво сказал Петрищев,— и если родина нам прикажет...

— Вы родину не тревожьте,— полковник встал, прошелся по блиндажу, поправил фитиль в лампе, спросил:

— Через два часа можете обратно отправиться?

— Могу.

— Так вот, я вам даю сапёрный взвод. Будете действовать в его составе.

И, кажется, ничего обидного в словах полковника не было, но Петрищев покраснел и колеблющимся голосом спросил:

— Где действовать, товарищ гвардии полковник?

— *Там, понятно? Свою переправу будем строить и дорогу*,— сердито сказал полковник и стал царапать лезвием безопасной бритвы по карте, стирая стрелы, нанесенные красным карандашом...

Мужественная профессия советских парашютистов-десантников породила новый тип воинов. Каждая операция десантников — подвиг. Битвы с численно превосходящим врагом здесь не исключение, а правило. Воля человека достигает тут своего высшего накала.

Что же касается сапёров-дорожников, то они в большинстве народ пожилой, степенный, отцы семейств. Понятно, с каким чувством Петрищев отправлялся в сапёрный взвод, чтобы принять над ним команду.

До вылета оставалось минут двадцать. Пустое поле аэродрома курилось поземкой. Небо было тусклым. Кусок луны то появлялся из-за облаков, то исчезал. Где-то на краю опушки грохотали разогреваемые моторы самолетов.

Петрищев обходил выстроившийся сапёрный взвод и проверял на людях парашюты.

— Валенки должны туго на ногах сидеть, а то в воздухе свалятся. У кого слабо, намотайте лишние подвертки. А котелок зачем? Он вам мешать будет.

— Так ведь нивесть куда попадем, как же без котелка?

— Оставьте котелок.

Боец смущенно улыбается. Петрищев испытывает глухое раздражение. Он хорошо знал восторженное, благоговейное и высокое волнение, которое всегда сопровождало его перед операцией, а тут вопросы о котелках, о пилах, просьбы сбросить с *малой высоты*...

Отдав команду «смирно», лейтенант обращается в последний раз с вопросом — есть ли среди бойцов люди, которые передумали и хотят остаться?

Ему отвечают разноголосо:

— Сдюжим, товарищ гвардии лейтенант. Конечно, оно жутко. Но ничего, как-нибудь зажмуримся. Желательно только, чтобы всей кучей, а то которому одному, страховидно будет. Главное, чтобы инструмент не затерялся, лучше бы на руки раздать.

Лейтенант машет рукой и приказывает готовиться к посадке. На линейку выкатываются большие самолеты, выкрашенные по-зимнему.

Лейтенант кричит:

— *Осторожней, не цепляйтесь* парашютами, беды наделаете. За что руками хватаетесь? Ведь специальные уступы есть.

Бойцы сидят на корточках. Несколько человек дремлет. Другие озабоченно ощупывают на себе лямки парашютов, роются зачем-то в карманах. Лейтенант подходит:

— Ну, как самочувствие? Боец вскакивает и ударяется головой.

— Сидите, — кричит ему лейтенант,— сидите!

Но вот команда «к люкам». Врывается холодный ветер. Бойцы вытирают рукавами вдруг вспотевший лоб... Прыгают. На мгновение запоминаются лица — растерянные, а иногда почему-то виновато улыбающиеся. *Некоторые, прежде чем прыгнуть*, подскакивают на площадке, а потом, словно болая, валятся вниз. Другие просто шагают, третьи валятся боком, а есть такие—обернувшись лицом к лейтенанту, подмигнув по-озорному, соскакивают спиной.

Последним прыгнул лейтенант. Сверху он *наблюдает падение бойцов*. Опускаются кучно. Грузовые парашюты уже приближаются к земле.

Потом лейтенант стоит посреди поляны, к нему идут бойцы. Говорят шопотом, смеются во все горло.

— Пащенко висит на дереве.

— Сидоренко порвал парашют и боится доложить об этом.

Лейтенант отправил автоматчиков в разведку, потом сам уходит расставить боевое охранение, секреты. Саперы разбирают инструмент и идут в лес, где они должны проложить дорогу к реке и соорудить переправу, так как лед еще тонкий и не выдержит тяжести танков.

Уже совсем рассвело, когда лейтенант вернулся к саперам. Переправа проложена. Она похожа на огромный плот. По лес возле переправы стоит попрежнему густой, сомкнутый. Дороги не было.

Лейтенант вызвал командира взвода старшего сержанта Ключникова.

Несмотря на мороз, Ключников был без полушубка.

— Где дорога? — спросил лейтенант сипло.

Ключников тихо и с достоинством сказал:

— Может, мы и затянули маленько, *товарищ гвардии лейтенант, но дорога готова* вполне.

— Где? — спросил лейтенант.

— Мы деревья спилили и на распорки поставили,— об'яснил Ключников.— Если бы мы просеку голой оставили, то немец, который тут шатался на костыле, сверху *бы ее подметил и по радио сообщил бы* куда следует, а этого нам не нужно. Танки выйдут, согласно сигналу и условленному времени, мы деревья и свалим...

Лейтенант отправился в лес с Ключниковым. Огромные деревья, спиленные и подпертые жердями, стояли длинной аллеей *вдоль просеки на своем зыбком основании*. Стопудовые стволы, готовые каждое мгновение рухнуть, вызывали щемящее чувство у человека, стоящего у их подножия.

— Так как же вы так смогли?

— Народ очень разгорячился...

Потом в шалашах сидели саперы возле костров и сушили подвертки, варили концентраты и говорили о своем ночном рейде. Говорили с добродушием и неторопливой веселостью пожилых людей, очень уважающих друг друга.

— Отпишу домой,— говорил кто-то густым баском,— значит так и так, как комсомол, с парашютом прыгал.

Другой голос, дребезжащий, теноровый, вторил:

— *А я в себя воздуха побольше вдохнул*, чтобы полегче быть. Кому охота ноги ломать.

И совсем самостоятельный густой бас гудел:

— Меня, как сазана, опутало — вот ересь, а рвать жалко: материал первосортный...

В одиннадцать сорок на востоке из-за леса поднялись тонкие красные нити ракет. Саперы начали валить деревья. Деревья падали разом. И прямая просека легла стрелой к переправе. Спустя полчаса горячие танки промчались по ней и исчезли *в белой снежной пыли по ту сторону* реки.

Старший сержант Нестор Иванович Ключников, когда прошли танки, отправился вдоль просеки. Он останавливался возле настилов и тщательно оглядывал каждое бревно, что-то записывая на бумаге. Потом он выстроил взвод и, *глядя в* эту бумагу, сделал строгое замечание тем бойцам, у которых бревна в настиле расшатались под тяжестью танков. Лейтенант и автоматчики складывали парашюты. Саперы, наблюдая за их работой, высказывали свое восхищение их ловкостью.

К вечеру по просеке пошла уже наша пехота, а за ней потянулись и обозы.

Вадим КОЖЕВНИКОВ.

«Душегубки»

В течение ряда лет гитлеровская партия воспитывала, создавала мерзавцев, разбойников из рядовых немцев. Материала для этого было достаточно. Вильгельм Лангхельд, простой чиновник солидного возраста, охотно стал фашистом-мерзавцем. Это ему было выгодно. Отец Ганса Рица—*старый профессор, был либералом*, немецким националистом. Он с лёгкостью чрезвычайной превратился в мерзавца-фашиста. Его сынок, палач по призванию, юрист по образованию, не нуждался в превращении. Он со школьной скамьи воспитывался как убийца, грабитель, насильник.

Все такие немцы сразу усваивали гитлеровскую теорию о превосходстве немцев над всеми другими народами,—за это и по была новой для немцев теория. Она и прежде в течение десятилетий насаждалась в немецком народе и привела к почти сумасшедшему самомнению немца, к его тупому высокомерию. Гитлер добавил: так как немцы «превыше всех», то они могут и должны убивать всех — и отдельных людей, и целые народы.

Немецкие мещане восприняли эту «теорию» убийц, дикарей. Нужны были особые, надёжные исполнители. Из мерзавцев отбирали наимерзавцев, из убийц—сверхубийц. Происходил отбор самых тупых, самых подлых немцев. Их направляли в особый батальон «Альтенбург». Здесь лекции об истреблении народов, — в частности и в особенности народов советской страны, — читались обер-мерзавцами из гестапо. Сюда, в батальон, приезжали ближайшие помощники Гиммлера. Они дрессировали отборных немцев-мерзавцев, как дрессируют волкодавов. Здесь обучали *нечеловеческим пыткам, изощренным* способам избиения людей, тончайшим методам жестокого насилия.

В батальон «Альтенбург» попал на шестинедельный курс Рейнгард Реплав. В молодом немце с лицом провинциального аптекаря, с тощей фигурой, руками, *казалось бы, всего более пригодными для канцелярской работы*, гестаповские специалисты отгадали натуру палача-любителя. Реплав прошёл «теоретический» курс. Он затвердил, что советских людей надо уничтожить, чем больше, тем лучше, чтобы освободить пространство для немцев. Он узнал много способов уничтожать людей, — из них самый обычный и распространённый — массовые расстрелы.

Это был основной способ массового уничтожения, его практиковали открыто. Застенки гестапо превратились в фабрику трупов. Реплав избивал до смерти и прямо убивал, как и другие. Но уже по выходе из батальона «Альтенбург», окончив высшие курсы массового человекоубийства, он узнал, что есть «*новый способ*», есть «специальный метод». Об этом немцы говорили только шопотом. Это они передавали по секрету. Это была великая государственная тайна.

Это была «газовая машина», «газовый автомобиль» — «душегубка».

Перед Военным трибуналом в Харькове прошло несколько немцев. Все они знали о «душегубке», некоторые её видели, некоторые принимали участие в её страшной работе. Но все они узнавали случайно, узнавали, как о строгой тайне. О ней боялись говорить.

Гитлеровцы не боятся вешать людей на балконах в городах десятками и сотнями. Они не боятся расстреливать тысячи людей под предлогом, что они — партизаны. Гитлеровцы не боятся открыто сжигать *города и деревни, из которых их выгоняет* Красная Армия. Они демонстративно производят свои казни.

Но «душегубку» они запрятали. Они её скрывают, как скрывают преступление. Они не имеют мужества признать её существование. Этот страх изобличает гитлеровцев. Харьковский процесс установил непререкаемо, что «душегубки» — это не плод садистской извращенности каких-либо местных палачей, не отдельные явления. Страшная машина смерти пущена в ход Гитлером. Ее изготовляют в Германии серийно, в массовом производстве по чертежам, *разработанным и утвержденным* центральным ведомством пыток и убийств. Газовый автомобиль — это отвратительная машина для массового убийства ни в чем не повинного мирного населения, в том числе стариков, женщин, детей,— в особенности детей, то-есть для коренного истребления народов.

Это — преступная машина, до которой могла додуматься только насквозь развращённая мысль палача. Вечное проклятие ее автору! Вечный позор тем, кто создал и применял эту машину, чудовищнее которой не было ничего во всей истории убийств!

Вот уже год, как «душегубка» действуют по всем захваченным немцами городам. Тайна убийцы Гитлера разоблачена. Страшную машину видели в Краснодаре, в Киеве, в Смоленске, в Воронеже, в Варшаве, в Риге... Она истребила уже многие сотни тысяч народа. *И все это делается в молчании*, так, чтобы никто не слышал, никто не видел. Следы уничтожаются трусливыми убийцами. Трупы сжигаются. Гитлер был убежден, что так и пройдет все, и фашистские бандиты между собой похвалялись удобствами немецкой техники человекоубийства и народоубийства. Они славили немецкую технику. Какая экономия во времени! Какие удобства с точки зрения пресловутой немецкой аккуратности!

Массовые расстрелы были неудобны. Они сопровождаются шумом, криками, стонами, *проклятьями. Они требуют большого числа* участников, стало быть и свидетелей. Даже развращенным зверствами немцам не всегда и не всем приятно, когда под выстрелом корчатся в судорогах дети. При больших «операциях» нехватало патронов. Удобнее убивать ни в чем не повинных людей в этих омерзительных автомобилях, наглухо закрытых, снабженных в дверях такими специальными резиновыми прокладочками, придуманными *проклятым тупым техническим* умом инженера немца, — чтобы ничего не было слышно, ничего не было видно, чтобы не было лишних свидетелей, чтобы никто не смел рассказать об этом.

Машина подлых преступников, знающих, что они творят величайшие, позорнейшие в мировой истории преступления, — подлых и трусливых преступников, двуногих с душонкой крыс, с крохотным мозжечком грызунов хищников! Тут нечто до такой степени гадкое, гнусное, что нет для этого сравнений в человеческом словаре. В этой подлой машине смерти сказался весь Гитлер, мелкое, злое, ядовитое ничтожество, человек-вонючка, засмердивший собой, своей фашистской Германией мировую историю.

Он недаром перепугался, когда впервые на Краснодарском процессе вскрылась его личная тайна. Он потребовал прекратить всякую «болтовню» о газовом автомобиле. Он пригрозил тяжкими карами всем фашистским палачам, которые осмелятся хотя бы слово проронить о немецкой технике массового человекоубийства. Но Гитлер провалился и на этом. В Краснодаре открылся лишь уголок страшной картины. В Харькове она развёрнута полнее. Мы знали о машине смерти со слов русских людей, вольных или невольных свидетелей её ужасной работы. Теперь вынуждены были заговорить немцы. Заговорил один из видных фашистских разбойников, который был близок к Гессу, который верил Гитлеру безоговорочно, который и сейчас, *находясь на скамье подсудимых*, считает себя членом фашистской партии.

Это — Хейниш, матёрый фашистский волк, не потерявший и на заседании советского суда свою немецкую наглую самоуверенность, бравировавший своей фашистской выдержкой. Он отказался «критиковать» *действия своего фюрера*. Но он дал перед судом больше, чем критику: он не только признал существование газового автомобиля, как распространённого способа *массового человекоубийства*, но признал и мучительность отравления газами и всю преступность этой расправы с мирным населением.

Пусть этот бывший сатрап Гитлера в Мелитополе лжёт и кривляется,— кто поверит его искренности. В Мелитополь, по *его же словам, должна была* прибыть «душегубка», и он, конечно, пользовался бы ею, как и все прочие гитлеровские обер- и унтер-палачи. Но теперь, припёртый к стене фактами, он не имеет ни уверенности в себе, ни духу, чтобы солидаризироваться с палачами-отравителями. Он отрекается от Гитлера, как от преступника, страшась ответственности за чудовищную уголовщину.

Прав был немец свидетель Кош, когда сказал, что чёрное пятно не смыть Германии с себя, что не легко чувствовать себя немцем после позорнейшего преступления Гитлера и его сообщников. Это преступление установлено. Установлена прямая, непосредственная ответственность за него самого Адольфа Гитлера, немецкого прави*тельства, командования германской* армии. Картина детей, задыхающихся в «душегубке», вываливающихся наружу из открываемых её зверей, стоит теперь перед всем нашим народом, стоит перед человечеством. Её нельзя забыть. Её не забудут. И нет, конечно, в мире такой кары, которая оказалась бы исчерпывающей для гитлеровских мерзавцев, замысливших истребление нашего народа.

Это истребление не было только сумасбродной мечтой в воспалённом мозгу фашистского маньяка-отравителя. Это была реальная программа. Серийное производство машин-«душегубок» изобличает Гитлера в преступном покушении на жизнь, на самое историческое существование народов Советского Союза.

Государственный строй, который организует производство «душегубок» для истребления народов, обречён на гибель. Гитлеров*ская Германия* не может существовать среди народов мира. Мир узнает название того города и завода, где изготовляются чудовищные немецкие «душегубки». Мы узнаем имя инженера, который оснопрял технику своим немецко-фашистским измышлением.

Не может терпеть земля немцев, развращённых Гитлером, не может терпеть государства, созданного Гитлером, не может терпеть техники, направленной Гитлером на истребление народов. Смерть людоеду-Гитлеру, смерть гитлеризму, смерть всему, что заражено гитлеровским противочеловеческим духом!

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Харьков, 17 декабря. (По телеграфу).

Новое в станкостроении

(Сборка станков поточным методом)

Станкостроительный завод «Красный пролетарий» одновременно с производством станков выполняет государственный заказ на боеприпасы. Чтобы увеличить их выпуск, мы полгода назад перешли на поточный метод производства. Результаты оказались исключительно хорошими. За полгода наш завод увеличил выпуск боеприпасов на 71 процент. При этом число рабочих, занятых изготовлением боеприпасов, уменьшилось на 30 проц. и было высвобождено 28 проц. оборудования.

Опираясь на этот опыт, мы решили перевести на поток производство станков. Но станки — не боеприпасы. Их производство не массовое. Поэтому надо было искать новых путей. В практике станкостроения в СССР и за границей сборка станков на конвейере никогда раньше не практиковалась. Нам пришлось в этой области прокладывать дорогу самостоятельно, впервые в станкостроении.

Вся работа по внедрению поточных методов у нас разбита на два этапа. Первый — перевод на поток сборки станков и их основных узлов. Второй — перевод на поточные методы механического цеха. Первый этап нами уже осуществлён.

Почему мы начали внедрение потока со сборки станков на конвейере?

Тут были приняты во внимание такие соображения. Сборка завершает дело. В поточном производстве основной (т. е. сборочный) конвейер является как бы хребтом всего заводского организма. По ритму его работы должны равняться все остальные цехи и участки. Равнять весь завод по сборке! — так был поставлен вопрос.

Начали мы с того, что коренным образом переработали прежнюю технологию сборки станков. Она совершенно не соответствовала работе на непрерывно движущемся конвейере. Конструкция многих узлов предусматривала слесарную подгонку деталей «по месту», затем — последующую их доделку на станках, а иногда и термообработку. Некоторые операции, вроде зачистки литья, припиловки и сверления «по месту», не могли уложиться в единый ритм. Чтобы избавиться от таких операций, требовалось сделать детали взаимозаменяемыми.

Но, помимо этого, процесс сборки усложнён устранением дефектов механической обработки деталей. Слесари тратили много времени на зачистку заусенцев после механической обработки, на прогонку или нарезку резьбы и т. д. Это об'яснялось частично несовершенством технологии механической обработки, а также тем, что отдел технического контроля плохо следил за выполнением всех технических условий по качеству.

Одним словом, обстановка для перевода сборки на поток была неблагоприятной. Тем не менее мы решили: на конвейерную сборку перейти, технологию механической обработки в нужных местах переделать, а конструкцию станков приспособить для поточной сборки.

Перед конструкторским отделом поставлена задача — к 1 января 1944 года дать проект модернизации станков. При этом должны быть устранены все замеченные недостатки, в том числе и выявленные потребителями наших станков.

Но мы решили не задерживать перехода на поток до конца этой работы. На ходу внесли наиболее лёгкие и доступные изменения в конструкцию станков, а сборку некоторых узлов вынесли вне конвейера.

Наш завод выпускает крупными сериями два типа станков шести размеров. Их сборка производилась раздельно. Станки каждого типа имели свои сборочные участки. При переходе на поток было намечено сделать один конвейер, пригодный для сборки на нём обоих типов.

К настоящему времени мы передали на конвейер общий монтаж станков и сборку передних бабок. В декабре переводим на поток также сборку других частей станка.

Для сборки узлов мы решили применить конвейер цепного типа, с тележками. По рельсовому пути непрерывно движутся тележки, соединённые цепью. Каждая тележка вращается на шарикоподшипниках. Это позволяет легко поворачивать узел станка при сборке. Конвейер может двигаться со скоростью от 3 до 20 метров в час.

Конвейер общего монтажа в основном сделан так же, но тележки с собираемыми станками катятся по рельсам, проложенным на полу. Его рабочая скорость — от 5 до 30 метров в час.

Уже первые дни сборки передних бабок на конвейере дали большой экономический эффект. Производительность труда почти сразу поднялась на 25 процентов, хотя сборщики не имели навыков работы на конвейере. Резко увеличилась загрузка рабочего дня, не стало бесцельных хождений. Повысилось качество сборки.

Раньше для выполнения программы по станкам в IV квартале сборочному цеху требовались дополнительные рабочие. После перехода на поток необходимость в этом отпала.

Все работы, связанные с постройкой первых двух конвейеров, включая и их проектирование, заняли полтора месяца.

На очереди — перевод на поток механического цеха. Конвейер сборки, требующий равномерного питания, должен быть обязательно дополнен потоком в механическом цехе. Здесь не на всех участках удастся оборудовать поточные линии отдельно для каждой детали станка. Поэтому на участках будут созданы групповые потоки однотипных деталей с типовой технологией. Для некоторых деталей заказаны агрегатные высокопроизводительные станки. Ряд специальных станков сделаем сами.

Особенное внимание мы обращаем на оснащение потока транспортными средствами: рольгангами, рельсовыми эстакадами и склизами. На участках с тяжелыми деталями будут устроены под'ёмники, монорельсы с электроталями или поворотными наклонными кранами.

* * *

Переход на поток требует слаженной, чёткой работы всех звеньев заводского производства. Поэтому одновременно с перестройкой механического цеха намечена реконструкция кузниц, заготовительного и ремонтного цехов и вспомогательных мастерских.

Нам надо резко увеличить мощность цехов, изготовляющих инструмент, приспособления и штампы. Они должны в короткий срок оснастить поток и всё производство модернизированного типа станка.

Вся большая работа по внедрению потока в станкостроении не может быть выполнена силами только самого завода. Нам требуется помощь со стороны Наркомата станкостроения. В частности, мы ждём от Наркомата станкостроения помощи в организации бесперебойного снабжения завода литьём и материалами, как этого требует поток.

Задача полного перевода на поток производства станков сложна. Но работники «Красного пролетария» её выполнят!

П. ТАРАНИЧЕВ.
Директор завода «Красный пролетарий».

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Газетная инициатива

Как работают пионерские дружины!

Со дня начала нового учебного года прошло несколько месяцев — срок, вполне достаточный, чтобы организационно оформить пионерские дружины, подобрать штат вожатых, создать тимуровские команды и развернуть интересную, содержательную работу звеньев и отрядов.

Каково же положение с пионерскими дружинами в школах? Вязниковская газета «Пролетарий» (Ивановская область) констатирует, что освобожденный вожатый имеется только в одной местной школе, что в школе имени Карла Либкнехта нет никакой пионерской работы, в школе имени Парижской Коммуны отрядные сборы проходят редко, звеньевых сборов вовсе нет, нет вожатых отрядов, не выпускается стенгазета.

«О сборах,— пишет газета,— пионеры образно говорят: «выстроились, пересчитались, поговорили и разошлись». Получается это потому, что комсомольские организации и городской комитет комсомола не руководят пионерской работой. На сборах пионерских дружин секретари комсомольских организаций и работники горкома ВЛКСМ—редкие гости. На комсомольских собраниях не обсуждаются вопросы пионерской работы. За два с лишним месяца горком ВЛКСМ собрал старших пионервожатых на семинар всего один раз, младших не собрал ни разу».

Вполне естественно, что при таком отношении к пионерским дружинам их организация страдает серьезными недостатками, сборы проходят скучно, воспитательная работа не достигает своей цели.

Газета правильно поступила, подняв на своих страницах забытую многими газетами тему о пионерах.

Общественный контроль

На профсоюзы, как известно, возложена организация массового рабочего контроля за работой торговой сети, столовых, буфетов, подсобных хозяйств. Массовый рабочий контроль — одно из серьезных средств, содействующих улучшению рабочего снабжения. К сожалению, этот вопрос редко поднимается в нашей печати.

Вот почему заслуживает всяческого внимания инициатива «Краснокамской звезды», выступившей недавно с передовой статьей, посвященной общественному контролю. На бумажном комбинате, крупном предприятии Краснокамска, сообщает газета,

«в свое время было избрано 120 контролеров, но фабком мало интересуется ими, и половина контролеров не работает, а те, кто работают, не встречают поддержки. Имеется немало случаев, когда акты общественных контролеров на непорядки и злоупотребления в столовых и магазинах руководители ОРС'а кладут под сукно, не принимают по ним никаких мер. Не чувствуется работа общественного контроля на предприятиях нефтяной промышленности».

Раз'яснив, каким должен быть общественный контроль, «Краснокамская звезда» справедливо пред'являет требование ко всем профсоюзным организациям местных предприятий—решительно улучшить общественный контроль.

Слово о герое зажигает сердца

Лауреат Сталинской премии т. И. Кошечкин рассказывает в газете «Уральский рабочий» о любопытной сцене на заводе, свидетелем которой он был:

«Проходя мимо токарного станка в механической мастерской трубопрокатного цеха, я услышал, как старый мастер легонько поругивал ремесленника за то, что у него грязный станок. «Ты знаешь, кто работал на этом станке?» Старый мастер снял кепку и произнес: «Вячеслав Иванович Дунаев, он был моим учеником, потом был нашим заведующим. С первых дней отечественной войны т. Дунаев ушел на фронт, а сейчас он дважды орденоносец».

Ремесленник внимательно выслушивал наставление мастера. А через несколько минут все части его станка уже блестели».

Этот случай дает повод тов. Кошечкину выступить с предложением: широко использовать в агитационной работе на производстве материалы о героических делах воинов, в прошлом рабочих, служащих или специалистов данного завода.

«Было бы неплохо,— пишет т. Кошечкин,— перед входом в завод или главную контору вывесить портреты героев фронта, с которыми вместе работал коллектив. Разве не забьется сердце сильнее и не напрягутся мускулы для увеличения выпуска вооружения, если в цехе увидишь мемориальную доску с описанием героических дел товарища?».

Дружба народов

Лысьвенская газета «Искра» посвящает передовую воспитательной работе среди рабочих нерусской национальности. В одном только коллективе железнодорожного цеха местного металлургического завода работают люди нескольких национальностей.

«Ссылки на отсутствие кадров агитаторов на разных языках неосновательны,— пишет «Искра».— На заводе есть десятки коммунистов, владеющих татарским, казахским и другими языками. Надо дать им поручение, прикрепить их к общежитиям, бригадам, помогать им в следить за их работой».

Газета сообщает, что в этом направлении сделаны первые шаги. Например, проведен вечер самодеятельности на казахском языке, выписывается литература на родном языке. На тех предприятиях, где рабочие нерусской национальности собраны компактными группами, воспитательная работа на родном языке может быть организована с большим успехом.

Возвращение Рузвельта в США

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Как передаёт агентство Рейтер из Вашингтона, президент Рузвельт вернулся в США после конференций на Ближнем Востоке.

—о—

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Штаб войск союзников в Северной Африке сообщает, что в Италии вблизи Орсоньи, где продолжаются упорные бои, английская 8-я армия снова продвинулась вперёд. На фронте американской 5-й армии войска союзников продвинулись вперёд на позиции противника и заняли важную возвышенность. Происходят действия патрулей, которые захватили пленных.

Вчера крупные соединения тяжёлых бомбардировщиков в сопровождении истребителей произвели налёты на железнодорожный узел Инсбрук, на виадук через реку Авизио, а также на железнодорожный узел Больцано, нанеся тем самым эффективные удары по коммуникациям противника около Бреннерского прохода. Средние бомбардировщики совершали налёты на Понтекорво. Отмечены прямые попадания в аэродром в Мостаре (Далмация).

Инсбрук является главным городом австрийской провинции Тироль и важным железнодорожным центром на магистрали Бреннерский перевал—Мюнхен, соединяющей Италию и Южную Германию.

—о—

Бомбардировка германских авиационных баз близ Афин

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Северной Африке сообщает, что в совершенном вчера налёте авиации союзников на германские авиационные базы Элевсин (к северо-западу от Афин), Каламаки (к югу от Афин), Татои (к северо-западу от Афин) и порт Пирей участвовало больше 300 бомбардировщиков и истребителей. Воздушные силы союзников действовали двумя раздельными соединениями. Атаки «Летающих крепостей», производившиеся волнами, концентрировались на больших аэродромах Элевсин и Каламаки—главных базах немецких истребителей; «Летающие крепости» бомбардировали также суда в Пирее. Самолёты «Либерейтор» атаковали большую базу германских самолётов «Юнкерс-88».

Корреспондент отмечает, что этот налёт по числу принимавших в нём участие тяжёлых бомбардировщиков и истребителей является крупнейшим налётом на германские об'екты на территории Балкан. В воздушных боях уничтожено 12 германских истребителей из общего числа 35. Потери авиации союзников — 2 самолёта.

—о—

Налёт английских бомбардировщиков на Западную Германию

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Как передаёт агентство Рейтер, министерство авиации об'явило о том, что в ночь на 16 декабря английские бомбардировщики «Москито» атаковали об'екты в Западной Германии. Все английские самолеты вернулись на базы.

—о—

Война на Тихом океане

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Штаб об'единённого командования вооружёнными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что в районе Кавиенга (Новая Ирландия) одно из разведывательных авиационных соединений союзников сбросило две бомбы на тяжёлый японский крейсер. Авиация союзников совершила налёт на японские об'екты на островах Унеа и Мундиа (острова Виту), а также атаковала японский аэродром в районе Гасмата (Новая Британия).

Бомбардировщики и штурмовики в сопровождении истребителей совершили налёт на японские оборонительные сооружения на островах Араве (у южного побережья Новой Британии), сбросив 356 тонн бомб.

На полуострове Хуон (Новая Гвинея) сухопутные войска союзников продолжают теснить японские войска. В районе пункта Лепсиус (Новая Гвинея) патрульные самолёты союзников обстреляли две японских баржи и склады с боеприпасами. Японские самолёты совершили налёт на острова Д'Антркасто (у восточной оконечности острова Новая Гвинея).

Авиация союзников совершила налёт на японский аэродром в Бонисе (остров Бука, Соломоновы острова).

—о—

Арест гитлеровских шпионов в Бразилии

НЬЮ-ЙОРК, 16 декабря. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс передаёт из Рио-де-Жанейро (Бразилия), что полиция арестовала 14 немцев и одного бразильца по обвинению в шпионаже в пользу Германии. Эти лица передавали по радио сведения о передвижениях торговых судов.

—о—

Соглашение между французскими и бельгийскими партизанами

НЬЮ-ЙОРК, 16 декабря. (ТАСС). Барселонский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс сообщает, что, по полученным им сведениям, в Арденнском лесу состоялось совещание 30 руководителей бельгийских партизан и представителей организаций сопротивления в Северной Франции. На совещании было заключено соглашение о взаимной помощи в борьбе против гитлеровских оккупантов и их наемников. Представители французских организаций сопротивления обязались помогать продовольствием и одеждой бельгийским патриотам, ведущим борьбу против оккупантов в Арденнском лесу и в Восточной Бельгии. Бельгийские партизаны в свою очередь взяли на себя обязательство оказывать помощь французским военнопленным, которым удастся бежать на родину из Германии через Бельгию, а также делиться с французскими патриотами захваченным у врага оружием.

—о—

Борьба французских патриотов

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Как передаёт корреспондент агентства АФИ с французской границы, в Виши об'явлено о том, что за время с 27 ноября по 10 декабря в Париже было допрошено полицией 9 тысяч человек и из них 343 арестовано. 86 арестованным пред'явлено обвинение в «террористической деятельности» (то-есть в нападении на оккупантов и их прислужников). Среди захваченных полицией предметов вооружения имеются винтовки, пулемёты, боеприпасы и ручные гранаты. При обысках найдено 200 тысяч нелегально изданных листовок.

Заседание Чехословацкого Государственного Совета

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Вчера состоялось торжественное заседание Чехословацкого Государственного Совета, посвященное заключению советско-чехословацкого договора. В своем вступительном слове председатель Государственного Совета Прокоп Макса подчеркнул огромное значение договора не только для Чехословакии, но и для всей Центральной и Юго-Восточной Европы. «Заключив этот договор,— сказал он,—мы выполнили волю чехословацкого народа».

В обширном докладе и. о. министра иностранных дел Губерт Рипка изложил историю договора, указав, что он направлен на благо всей Европы.

Чехословацкие государственные деятели о советско-чехословацком договоре

ЛОНДОН, 15 декабря. (ТАСС). В связи с опубликованием текста советско-чехословацкого договора, встреченного с громадной радостью чехословацкой общественностью в Англии, ряд чехословацких деятелей сделал корреспонденту ТАСС следующие заявления:

Премьер-министр чехословацкого правительства ШРАМЕК

Союзный договор между Советским Союзом и Чехословакией — это не только продолжение политической линии, которой мы придерживались в течение 20 лет, но и начало нового, лучшего и более прочного устройства Европы. Наш народ, как и все восточные соседи Германии, столетиями находился под угрозой немецкой агрессии. В послевоенном мире, построенном на основе тесного сотрудничества победивших великих и малых союзных стран, человечество получит твердые гарантии того, что немецкое посягательство на свободу мира не сможет повториться. Чехословацкий народ бесспорно принял сообщение о подписании договора с глубоким удовлетворением. Братские узы, соединяющие его с народами Советского Союза, укрепились в этой войне не только благодаря политическому сотрудничеству, но и в результате жертв, принесенных чехословацкими солдатами на советско-германском фронте. Я убежден поэтому, что верно выражаю волю чехословацкого народа, когда вижу в советско-чехословацком договоре новое и знаменательное выражение дружбы, которая возникла задолго до нынешней войны и продлится не одно двадцатилетие.

Председатель Государственного Совета ПРОКОП МАКСА

Сообщение о подписании чехословацко-советского договора Чехословацкий Государственный Совет принял с искренней радостью уже потому, что неоднократно в своих резолюциях указывал на громадное значение этого договора для Чехословакии, а в ходе предварительных переговоров всемерно содействовал президенту и чехословацкому правительству. Государственный Совет твёрдо убеждён, что весть о подписании договора была с восторгом принята всеми верными борющимися и страдающими чехословаками на родине и что этот договор будет мощным стимулом усиления этой борьбы, в которой мы стремимся как можно скорее разгромить жестокого врага. Значение договора не только в том, что он помогает всем нам в совместной борьбе, но и в том, что благодаря ему после войны откроются замечательные возможности политического, экономического и культурного сотрудничества, расширения и углубления которого горячо желают народы обоих наших государств. В договоре мы видим основу правильно понятой системы защиты Европы от новой германской агрессии, систему, основанную на дружбе свободных демократических государств. Мы видим в нём также начало подлинного взаимного сотрудничества демократических славянских народов. Всем, кто содействовал подписанию договора, мы шлём наши сердечные поздравления.

Вице-председатель Государственного Совета НОСЕК

Заключением советско-чехословацкого договора осуществляются желания и стремления чехословацкого народа. Этот договор является мощной поддержкой в борьбе против оккупантов и предателей и гарантией свободной и независимой Чехословакии. Мы горды тем, что являемся договорным союзником великой славянской державы, народы и армии которой так много совершили в борьбе за свободу человечества. Мы считаем, что договор обязывает ещё шире развернуть на родине и за границей борьбу против нашего общего врага — гитлеровской Германии и её союзников в Европе. Мы видим в договоре гарантию прочного мира для наших народов, гарантию их счастливой будущности и экономического и культурного процветания на многие годы.

Американская и английская печать о советско-чехословацком договоре

НЬЮ-ЙОРК, 15 декабря. (ТАСС). Агентства Ассошиэйтед Пресс и Юнайтед Пресс передали из Лондона со ссылкой на московское радио полный текст советско-чехословацкого договора и протокола к нему. Газеты «Нью-Йорк таймс» и «Нью-Йорк геральд трибюн» опубликовали эти документы и комментируют их.

«Нью-Йорк геральд трибюн» пишет, что советско-чехословацкий договор не отражает каких-либо особых новых тенденций в советской политике, а ещё больше подтверждает те тенденции, которые уже были известны до сих пор. Договор СССР с Чехословакией свидетельствует о том, что Советский Союз намерен вернуть себе всю территорию, которая находится в пределах советских границ, а за этими пределами желает базировать свою безопасность на сохранении существующих малых стран, установлении с ними тесных отношений и создании системы коллективной безопасности во всей Европе. Это — реалистическая политика, и ясно, что Советский Союз собирается играть видную роль в системе коллективной безопасности.

Вступив в союз с СССР, продолжает газета, Чехословакия решительно развеяла последние мечты о создании санитарного кордона. Договор напоминает теоретикам о том, что силы, определяющие историю и дипломатию, находятся в движении и что ни одна страна не может, отсиживаясь, изобретать какие-то идеальные рецепты разрешения будущих проблем. «По мере нашего продвижения создаётся новый мир. Договор показывает, насколько прочным является фундамент этого мира, который сейчас закладывается».

ЛОНДОН, 15 декабря. (ТАСС). Комментируя подписание советско-чехословацкого договора, газета «Ивнинг стандард» в редакционной статье пишет:

«В течение последних месяцев в некоторых безответственных кругах циркулировали слухи об установлении после войны блока восточных стран, находящихся между победоносной Россией и побеждённой Германией. Такие предположения вызывали естественные подозрения в Москве. От них, несомненно, отдавало душком старой дискредитированной политики санитарного кордона. Чехи мудро и настойчиво отказывались поддерживать какую-либо подобную программу. Новый договор означает, что эти планы окончательно похоронены. Визит Бенеша в Москву должен принести блестящие результаты в дальнейшем укреплении доверия между Россией и Западом, основы которого были твердо заложены в Тегеране». По словам газеты, «новый договор явится образцом будущей дипломатии в новой Европе».

Дипломатический обозреватель газеты «Манчестер гардиан» заявляет, что договор открывает для Польши возможность урегулирования ее отношений с Советским Союзом на той же основе — совместной с Россией обороны против будущей германской агрессии.

Производство вооружений в США в ноябре

ВАШИНГТОН, 16 декабря. (ТАСС). Руководитель Управления по делам военного производства США Дональд Нельсон заявил, что производство вооружений в США в ноябре увеличилось. Индекс военного производства в ноябре составил 665 против 647 в октябре. Стоимость военной продукции в денежном выражении возросла на 3 проц. по сравнению с октябрем, а в октябре она возросла на 6 проц. по сравнению с сентябрем.

Статистические данные, заявил Нельсон, свидетельствуют о том, что производство вооружений приближается к наивысшей точке. В некоторых отраслях военного производства уже достигнут наивысший предел, продукция других отраслей продолжает расти, а по некоторым категориям производства наблюдается снижение выпуска продукции, Нельсон отметил, что в связи с изменениями военных потребностей приходится постоянно пересматривать программу военного производства.

Продукция авиационной промышленности увеличилась в ноябре по сравнению с октябрем на 6 процентов. Нельсон отметил, что в настоящее время в США производятся более крупные и лучшего качества, чем раньше, самолёты. В ноябре средний вес фюзеляжа самолёта составил 8.130 фунтов против 7.560 фунтов в среднем за предыдущие месяцы этого года и 5.790 фунтов — в прошлом году.

Нельсон заявил, что, по предварительным данным, продукция судоверфей возросла в ноябре на 4 процента по сравнению с октябрем. Выпуск грузовых судов остался на прежнем уровне, а боевых кораблей возрос на 6 процентов. Выпущенная верфями в ноябре продукция оценивается более чем в 1,2 млрд. долларов. Судоверфи, выполняющие заказы правительственной морской комиссии, поставили в ноябре суда общим водоизмещением в 1.692.763 тонны. За 11 месяцев этого года построены суда общим водоизмещением в 17.194.387 тонн, что составляет 91 процент годового плана, предусматривающего постройку судов общим водоизмещением в 18.889.000 тонн. В ноябре было построено среди прочих 89 судов типа «Либерти» и 36 танкеров.

Нельсон отметил, что в ноябре производство боеприпасов сократилось на 2 процента в результате изменившихся потребностей. Выпуск орудий возрос в ноябре против октября на 3 процента. Мелкокалиберного оружия в ноябре было выпущено на 8 процентов больше, чем в октябре. На 1 процент возрос также выпуск боевых машин и автомашин.

Как танковые заводы выполняют свои обязательства в соревновании

На заседании коллегии Наркомтанкопрома

На последнем заседании коллегии Наркомата танковой промышленности был рассмотрен вопрос о том, как заводы выполняют социалистические обязательства, принятые в ответ на доклад товарища Сталина.

Коллективы подавляющего большинства танковых заводов работают с перевыполнением заданий.

Ряд данных свидетельствует о нарастающем трудовом под'еме на заводах. Так, задание по производительности труда в ноябре выполнено с превышением на 10 процентов. Гораздо меньше стало отстающих цехов и участков. На заводе № 183 в первой декаде ноября суточный график не соблюдали 4 цеха и 7 участков, а в декабре все цехи работают точно по повышенному графику.

На ряде заводов сейчас проводятся общественные смотры организации труда. На восьми заводах участники смотра внесли 15 тысяч предложений по высвобождению рабочих, совершенствованию технологии и т. д.

Нарком танковой промышленности тов. Малышев, оценивая ход соревнования, отметил, что передовые танковые заводы — № 183, Кировский, Уралмашзавод и другие — со своими обязательствами справляются.

Коллегия указала директорам отстающих в соревновании заводов — тт. Скиба, Морозу, Щербакову—на то, что они плохо выполняют свои обещания. Им предложено созвать собрания хозяйственных активов и обсудить причины отставания.

Выставка работ художника Ф. Модорова

ИВАНОВО, 16 декабря. (Корр. «Правды»). В помещении Ивановского областного краеведческого музея открылась персональная выставка работ художника Ф. Модорова.

Выставлено около 100 работ. Особенно запоминаются портреты героев партизан Орловщины. Среди крупных полотен наибольшее внимание привлекают картины «Бой за Калинин» и «Отступление немцев на Харьковском направлении».

Альфред Лямпе

10 декабря с. г. скоропостижно скончался тов. Альфред Лямпе, выдающийся деятель польского рабочего класса, один из руководителей революционного движения в Польше.

За борьбу за общенародное дело против преступного режима, который ввергнул Польшу в пропасть национальной катастрофы, тов. Лямпе просидел в фашистских тюрьмах 10 лет.

После вторжения гитлеровских орд в Польшу тов. Лямпе боролся за об'единение всех сил в национально-освободительной борьбе.

С весны 1943 года тов. Лямпе принимал активное участие в работе Союза Польских Патриотов в СССР и до последней минуты своей жизни был поглощён борьбой за освобождение Польши от немецкого ига, за свободную демократическую Польшу, отвечающую чаяниям широких масс польского народа.

Всегда будет жить в наших сердцах память о тов. Лямпе, пламенном польском революционере и патриоте.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ.

ЗАКОНЧИЛСЯ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ АЙТЫС НАРОДНЫХ АКЫНОВ

АЛМА-АТА, 16 декабря. (Корр. «Правды»). Здесь закончился продолжавшийся пять дней республиканский айтыс народных акынов. Акыны Кзыл-Ординской области состязались с акынами Южно-Казахстанской области, Северо-Казахстанской—с Кустанайской, Джамбулской—с Алма-Атинской, Карагандинской—с Семипалатинской.

Айтыс привлек огромное внимание трудящихся республики. Зрительный зал театра оперы и балета, где проходило состязание народных акынов, ежедневно был переполнен. На айтысе присутствовало много жителей окрестных сел.

Народные акыны в своих песнях говорили о достижениях и недостатках в работе промышленных предприятий, колхозов и совхозов, МТС.

О слышанном на айтысе акыны расскажут на фабриках, заводах, шахтах, рудниках, в полевых станах, бригадах.

Работать еще лучше, давать стране и фронту все необходимое для полного разгрома немецко-фашистских захватчиков — таков девиз народных акынов.

Участникам айтыса присуждены премии. Почетная премия присуждена аксакалу казахской народной поэзии лауреату Сталинской премии Джамбулу. Почетные премии также получили заслуженный деятель искусства Нурпеис Байганин (Актюбинская область), Доскей Алимбаев, Шашубай Кошкарбаев (Карагандинская область), Орумбай Тайманов (Южно-Казахстанская область). Первая премия присуждена акынам Майсару Джапакову, Нартаю Бегежанову, Куату Теребаеву, Нурлыбеку Баймуратову. Вторую премию получили четыре акына, третью — восемь акынов, четвертую — десять акынов.

С огромным воодушевлением участники айтыса приняли письмо в стихах великому полководцу Маршалу Советского Союза товарищу Сталину.

—о—

Премьера в театре им. Кирова

24 декабря в Ленинградском театре им. Кирова в городе Молотове состоится премьера оперы Римского-Корсакова «Ночь перед рождеством». Музыкальный руководитель и дирижер Пазовский. Постановка Баратова. Декорации Федоровского.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-88; Партийной жизни — Д 1-82-48; Пропаганды — Д 3-11-07; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-32-85; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-68; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газет в срок сообщать по телефону Д 3-06-05.

Б2057. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 817.